

16+

ВЫПУСКНИЦА АКАДЕМИИ

Галина Осень

Галина Осень

Выпускница академии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43469720

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96818-9

Аннотация

Я просто хотела честно отработать королевский долг. Десять лет в провинциальной академии. Спокойно и без проблем набрать опыт. Заодно вернуть своё наследство и статус. А потом заняться любимым делом: препаратами и зельями. Но у меня "спокойно" не бывает... И в мою жизнь внезапно вошли драконы, проклятья и... любимый. Наследство? С ним теперь всё в порядке. Обложка от Ники Грейс.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	32
Глава 3	55
Глава 4	75
Глава 5	95
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Галина Осень

Выпускница академии

Пролог

Вэлия устало присела на стул в приёмном отделении лазарета и склонила голову на сложенные на столе руки. Последние дни выдались очень тяжёлыми. Много раненых, много истощённых магически, а целителей в лазарете всего трое. Хотя король обещал вскоре прислать ещё двоих.

На этом направлении бои с орками были наиболее ожесточёнными. Орки рвались к священной долине своего народа, которая теперь принадлежала королевству Гравендар. Вообще-то с орками давно был подписан мир и по договору орки в любой момент могли посетить святыне для них места.

Но недавно в степи появился новый воинственный и жестокий вождь, который вознамерился в обход своего совета вождей начать войну с королевством за священную долину. Люди позвали на помощь драконов и теперь перевес сил был на их стороне.

Боевые действия, судя по рассказам раненых, близились к завершению, но самих раненых меньше не становилось. Вот и сегодня Вэлия устала настолько, что опять не нашла в себе силы поговорить с любимым. Да и ему, похоже, было не

разговоров, так как от него тоже не было ни звонков, ни сообщений.

Морис – её любимый дракон, был командующим королевскими войсками и сейчас находился на передовой. А Вэлия – целительница и маг жизни, находилась в лазарете небольшого городка Берг, который отстоял от линии сражений лишь на десяток лье.

Вэлия так и не сказала ещё Морису, что понесла от него ребёнка. Они не виделись уже несколько дней, но она надеялась, что на днях любимый всё же сумеет вырваться к ней, хотя бы ненадолго. Она так и задремала с улыбкой на губах, вспоминая своего дракона и предвкушая его радость от будущей дочери. Как целительница, Вэлия могла с первых дней определить беременность и пол ребёнка. В этом она не уступала драконам, которые могли почуять своих отпрысков с первых часов их зарождения.

Её разбудил настойчивый стук в дверь, и Вэлия вскинула голову, моментально развеивая остатки сна.

– Войдите, – негромко пригласила она.

На пороге появился дракон. Вэлия видела его сегодня в составе делегации, которая приехала навестить раненых драконов. Она даже вспомнила его должность: герольд.

– Слушаю вас, – доброжелательно обратилась она к мужчине.

– Собственно, меня ничего не беспокоит, – скованно ответил тот. – Я зашёл специально, чтобы поговорить с вами,

уважаемая Вэлия. О вас ходят хвалебные слухи: и люди, и драконы молят богов о вашем благополучии. Тем более мне тяжело принести вам нерадостную весть.

Вэлия насторожилась и почувствовала недобрую волну, идущую от герольда, но продолжала слушать, не перебивая. Пусть выскажет всё.

– Дело в том, что в кланах водных и красных драконов идёт подготовка к свадебному обряду.

Вэлия подняла бровь, мол, а я причём.

– Командующий Морис Тиджерен скоро покинет Берг и вернётся в клан. Сами понимаете, без жениха свадьба не случится, – усмехнулся герольд.

– Жениха? – невольно вырвалось у Вэлии.

– Ну, да, – пояснил мужчина. – Морис – глава клана красных драконов женится на водной драконице Алисии, дочери главы водных.

Наступила пауза. Вэлия ошарашенно обдумывала полученные сведения и не могла понять, как её Морис мог так её обмануть?! Он женится и не слова не говорил ей об этом! Как стыдно и горько!

Стыдно и горько ей, Вэлии, что поддалась чувствам и поверила в любовь дракона. А ведь говорили ей, и сама она знала, что драконы не женятся на человечках, а всего лишь проводят с ними время. Как могла она, графиня Ормонд, пасть так низко и стать временной игрушкой красавца-дракона?!

Эмоции бушевали внутри женщины, но внешне она оста-

валась спокойной. Только исчезла доброжелательная улыбка, только погас мягкий свет глаз, только нахмурились слегка брови, и тонкая морщинка пролегла между ними.

— Что вы хотите от меня, господин герольд? — холодно спросила Вэлия.

— Ничего! — воскликнул герольд. — Просто вам надо было знать, глава клана не может жениться по своему выбору. Он должен жениться на водной драконице, которая, кстати, любит его. И вы должны понимать, что даже если Морис возьмёт вас к себе в клан, вы не сможете претендовать ни на какую роль, кроме роли официальной фаворитки. Извините, Вэлия, но вы должны это знать и понимать. — герольд встал и, коротко поклонившись, вышел из комнаты.

— Женится..., — тяжело осела на стул Вэлия, которая вставала, когда выходил герольд. — Морис жениться. А как же я? Как же мы с дочкой?

Но никто не мог ответить ей на этот извечный вопрос обманутых женщин. Посидев ещё немного, Вэлия вдруг подскочила и начала лихорадочно метаться по кабинету, сбрасывая с себя служебный фартук и собирая в сумку личные вещи, которые были в этой комнате.

Она не останется здесь больше ни одного дня! Не станет препятствием для любимого. Чтобы сейчас не говорил герольд, но Вэлия чувствовала, что Морис любит её по-настоящему. Однако, если он не волен в своём выборе, то незачем вставать на пути политиков. Они всё равно не дадут им нор-

мально жить. Поэтому лучше сразу прервать их отношения и скрыться в людском королевстве. Она, Вэлия, всё переживёт, но унижаться и делить своего мужчину не будет!

Она почти бегом добежала до флигеля, в котором жили работники лазарета, и там собрала свои вещи в два больших баула. Присела на кровать и перевела дух. Оставалось предупредить старшего целителя, что она уезжает.

Но целитель будет только завтра утром. Она же хотела исчезнуть из Берга немедленно, сейчас! Оставив на столе старшему целителю прошение о своём увольнении, Вэлия вышла из дома. Она торопилась, чтобы исключить любую возможность случайной встречи с Морисом Тиджереном!

За воротами лазарета всегда дежурили несколько извозчиков, так что нанять одного из них до портала не составило труда.

Через некоторое время Вэлия уже была в столице. А ещё через время – в родовом поместье графа Ормонд. Отец встретил её с пониманием и никаких лишних вопросов не задавал. Из Берга никаких запросов не присылали, видимо, целителю хватило её записки, и он ничего не имел против. Морис тоже не искал Вэлию.

А она ждала, очень ждала, что любимый вспомнит о ней. Она по-прежнему любила своего дракона и могла бы всё простить ему, лишь бы он пришёл за ней. Но...

– Хм, это было даже слишком просто, – тихо произнес-

ла молодая красивая драконица, снимая заклятье личины герольда. – Наивная всё же у Мориса, женщина. И она беременна, а Морис, кажется, об этом не знает. Неужели она его истинная? Как бы не попасться, – встревожилась драконица.

Она оглянулась вокруг, но возле лазарета, который только что покинула целительница, никого не было, и драконица немного успокоилась. Но всё равно понимала, что теперь ей придётся следить за жизнью этой человечки, чтобы не дать ей встретиться с драконом, и чтобы правда об её исчезновении не дошла до владыки красных – Мориса Теджерена, дракона, за которого Алисия вознамерилась выйти замуж любой ценой. Даже ценой подлости.

Глава 1

– Соф, это тоже берёшь?

Я подняла голову и посмотрела на подругу. Грета держала в руках мой старый заслуженный лаборантский халат и скептически его рассматривала.

– Это беру обязательно, – усмехнулась я. – Сама знаешь, он у меня талисманом служит. Без него ни одно зелье не получается как надо.

Грета с сомнением покосилась в мою сторону, но заслуженный халат молча сложила в кофр.

Мы собирались в дорогу. Причём не просто в дорогу, а к месту работы на ближайшие десять лет. Несколько дней назад нам выдали дипломы об окончании Барнской академии магии. Мне – диплом алхимика-зельевара. Грете – диплом целителя. А поскольку учились мы обе за счёт королевской казны, то теперь нам предстояло отработать десять лет там, откуда пришли ректору заявки на специалистов.

– А где твой сундучок скорой помощи? – продолжала волноваться за меня подруга. – А то знаю я тебя: засунешь куда-нибудь и забудешь.

Что есть, то есть. И беспокойство Греты за меня вполне обосновано. Моя рассеянность неистребима. Вечно всё забываю, пропускаю, опаздываю. И даже десять лет академических строгостей не победили до конца эту болезнь. Только

в лаборатории у меня всегда всё в порядке и на месте.

– Смотри, – продемонстрировала я подруге свой секретный сундучок, открывая его крышку.

Внутри, размещённые по кармашкам и отделениям, хранились фиалы с различным содержанием. Все они были приготовлены лично мной и по моим рецептам. Сундучок этот я специально заказывала у артефакторов. Он не ломается, не открывается чужому, не теряется и сохраняет содержимое в свежем состоянии. Его я храню в тайнике, а во время переездов прячу под мороком старенького саквояжа и отвода глаз. Бережёного, как известно, боги берегут.

– Вы чего тут застряли?! – ввалился в комнату Марк. – Экипаж уже ждёт! Специалистки, – ехидно ухмыльнулся он.

– Марк, а в лоб? – тут же завелась Грета.

За столько лет они так и не научились разговаривать мирно. И мне было жаль. Потому что я видела их настоящие чувства, а они оба не могли переступить какую-то черту. Сегодня наша неразлучная тройка распадалась. Марк тоже уезжал по заявке на долгие десять лет, но совсем в другую сторону. Он был боевым магом и его ждала приграничная крепость. Мы уже всё обсудили и успокоились. В конце концов жизнь-то не заканчивается, и мы обязательно встретимся.

Марк сгрузил наши вещи в багажное отделение экипажа и решительно шагнул к Грете. Без всяких разговоров сгрёб её в охапку и приник в жарком, долгом, каком-то отчаянном поцелуе. Затем оторвался от неё, охватывая прощаль-

ным взглядом, и быстро исчез.

– Марк, – изумлённо и растерянно прошептала подруга. – Придунок, – заключила она, но почему-то улыбалась при этом от уха до уха.

Я с интересом наблюдала за ней. А она задумчиво потрогала пальчиком свои губы, а потом тихо заплакала.

– Вот, зачем он?! Не знала бы ничего – легче было бы. Теперь думать буду: как он там.

– А то ты не думала бы, – подначила я её.

– Думала бы, конечно, но как о друге, без надежды. А теперь...

– Не переживай! Марка не знаешь?! Он тебе будет письма каждый день слать, а когда на место приедет артефакт к зеркалу привяжет. Ещё и видеться будете, – успокаивала я подругу.

С Гретой мы ехали вместе только до Лима, маленького городка, который жил за счёт паломников к священному озеру. Здесь находился королевский госпиталь, куда вызвали Грету. А я... Я ехала в далёкий Морев. Там, в самой дальней от столицы академии, мне предстояло работать младшим преподавателем алхимии.

После Лима и прощания с Гретой, я осталась в дормезе одна. Но это и хорошо. Удалось собрать мысли в кучку и подумать о том, как жить дальше. Итак, первая часть планов выполнена. Диплом получен. Я алхимик-зельевар. Мне 28 лет. Через два года смогу начать борьбу за наследство, так

как по законам королевства стану самостоятельной дамой. Совершеннолетней я стала в 25 лет, но поскольку ещё училась, то оставалась на попечении опекунов.)

Почему борьбу? Потому что не верю, что дорогие родственники вернут мне поместье и замок без возражений.

За столько лет (целых двадцать) я думаю, они к ним привыкли. За эти двадцать лет, кроме тётки (раз в год), я никого из родственников не видела. А тётка, баронесса Эйлис Бартелей, приезжала раз в год в академию, проверяя моё существование и каждый раз выговаривая мне, как дорого ей это обходится.

Но я-то знаю, что наше графство довольно богато. Одни доходы от морского порта покрывают все расходы нашей семьи. А есть ещё речные порты (через нашу территорию проходит основная часть русла Быстрой и есть два речных порта), строевой лес, производство уникального фарфора, которое принадлежит нашей семье и разведение великолепных рысаков на продажу. Да, я богатая наследница, но ... в перспективе. Удивительно просто, как ей удалось оформить моё обучение за счёт казны, потому что за счёт королевства учатся только бедняки.

Дед – основатель и создатель всего моего состояния ушёл за грань внезапно, а матушка, оставшись одна вдруг начала сильно болеть. Не помогали ни целители, ни магия. Через год она тихо угасла, оставив меня в возрасте десяти лет совершенно одну. Случилось это в нашем особняке в Барне,

мажордом прислал известие к нам в поместье, но поскольку я была ещё мала, то няня решила не возить меня в столицу. Больше о матушке я ничего не слышала. Так что похороны я не видела и документов о наследовании тоже.

Своего отца я не знала, а, судя по язвительным намёкам тётки, у меня его никогда и не было. Я бастард, но дед – тогдашний глава рода, признал меня, и я стала единственным ребёнком в семье. Вот такие дела.

Правда, есть у меня ещё где-то неизвестный жених. Я не знаю даже его имени, но ношу на пальце его кольцо (когда была маленькой, носила на цепочке на шее). Он должен объявиться, когда мне исполнится тридцать лет. Помолвку с ним за меня заключил ещё дед. Матушка спорить естественно не стала.

Но для меня этот жених понятие уж слишком эфемерное. За двадцать лет я не получила от него ни одной весточки. И, надеюсь, за это время он благополучно забыл о своих обязательствах и моём существовании. Иначе мне с ним тоже придётся бороться. Потому что я хочу иметь свободу выбора. И в тридцать лет у меня появится на это право.

Но в детстве я, честно говоря, всегда с трепетом думала об этом человеке. Ждала, что он приедет и заберёт меня в свой светлый мир, совсем не такой, как мир нашего приюта. Особенно горько я жаловалась этому кольцу, когда меня незаслуженно наказывали или обижали старшие девочки. Но кольцо было всего лишь кольцом. Жених, конечно меня не

слышал, и я, поплакав, продолжала жить дальше.

Так что Морев для меня сейчас самое удобное место. Тихо пересидеть в провинции пусть даже и все десять лет (хотя я надеялась как-нибудь сократить этот срок), где меня никто не знает – это моя цель сейчас. А потом я надеюсь заняться любимым делом: созданием препаратов и зелий. У меня это, смею надеяться, неплохо получается. А жизнь – она долгая (*маги живут 300-350 лет*), всё успею.

Оставив на время бесплодные размышления, я выглянула в окно. Мы ехали сейчас через перевал, который соединял в единственном доступном месте Радужного кряжа равнинную часть нашего королевства и горное княжество Роксин, куда я и направлялась.

Вообще-то, они просили опытного преподавателя и должен был ехать магистр Сайлус – мой научный руководитель. Но сам магистр и ректор посчитали, что научная работа магистра не может позволить такие длительные перерывы, и отправили меня – его магистрантку, подсластив эту ссылку возможностью регулярных консультаций с приездом в родную академию Барны. Я согласилась. Выбора всё равно не было.

Вид за окном вызвал трепетный восторг и ужас одновременно. Справа дорога резко обрывалась в пропасть и возникало ощущение, что дормез сейчас сорвётся в эту манящую глубину. Оттуда слышался шум перекатов и вставали верхушки деревьев. Я отпрянула от окна и меня охватило без-

отчётное чувство тревоги.

Грохот камней, резкий рывок, крики возницы оказались всё равно неожиданными. Дормез угрожающе накренился и начал медленно заваливаться на бок. Ударился стенкой о камни и... Внезапно остановился, как бы завис в воздухе. Камни за стеной продолжали сползать вниз, переворачиваясь и грохоча. А дормез теперь плавно поднимался вверх, влекомый неведомой силой.

Наконец, колёса дормеза стукнулись о дорогу. Я качнулась, продолжая судорожно цепляться за поручень. Не понимаю, как я удержалась во время этой передрыги. Взгляд метнулся к заветному сундучку, и я облегчённо выдохнула: он лежал на полу, но был совершенно цел. Слава пресветлой!

Снаружи было тихо, и я осторожно открыла дверь дормеза, которая почти не пострадала, чтобы осмотреться.

– Рэя, с вами всё в порядке? – раздался откуда-то сверху тревожный мужской голос.

Я подняла голову. На небольшом скальном выступе над дорогой стоял высокий мужчина в добротной дорожной одежде. Чёрные волосы были собраны в низкий хвост, а серые глаза внимательно смотрели на меня. Волевое, мужественное лицо. Красив. Пальцы мужчины ещё подрагивали от напряжённого кастования, и он сжал их в кулак. «Маг, – поняла я. – Сильный маг, если смог остановить падение дормеза и поднять его на дорогу».

– Благодарю за помощь, рэй. Вы успели вовремя и спасли

мне жизнь. Не скажите ли вы своё имя, чтобы я могла просить за вас у Пресветлой?

– Не стоит, рэя. Однако прошу вас пересесть в мой экипаж. Ваши лошади сорвались в пропасть, и я вынужден был отсечь их от дормеза, чтобы они не утянули вас за собой. Я доведу вас до ближайшей станции.

Только сейчас я обратила внимание, что лошадей нет. Оглобли вывернуты и одна из них сломана, колёса еле держатся. Весь багаж, привязанный к задку дормеза, отсутствовал, а наш возница бледный, как снег, стоял в стороне и мял в руках свой картуз. «Хорошо, что деньги и документы при мне», – невольно мелькнула трезвая мысль. Запоздалый ужас перехватил дыхание, и я непроизвольно вскрикнула.

– Ну-ну, рэя. Вы так замечательно держались, – поморщился мой спаситель. – Прошу вас держать себя в руках и дальше. Ведь всё обошлось, и вы не пострадали.

«Держать в руках?! Да у меня ноги подкашиваются, и голова ничего не соображает!» Но, посмотрев на мужчину, я только осторожно кивнула и, подхватив свой сундучок, встала недалеко от своего бывшего экипажа, наблюдая за ним.

Тот, как будто прислушался к чему-то, и уверившись в безопасности, легко сбежал на дорогу, а затем, не дожидаясь меня, направился к повороту. Видимо, там остался его экипаж. Не теряя времени, я устремила за мужчиной, а мой возница за мной. Спрашивать со своего спасителя в такой ситуации ещё и галантное поведение и обижаться на невни-

мание мне не пришло и в голову.

И, действительно, за поворотом обнаружился открытый экипаж и пара осёдланных лошадей, а когда я подошла ближе, то увидела и людей. Моего спасителя с нетерпением поджидали двое: довольно пожилой мужчина в коричневом сюртуке с седыми волосами и молодыми зоркими глазами, похожий на целителя, а также молодая привлекательная женщина, скорее даже девушка, которая в нетерпении притопывала ножкой по земле и возбуждённо крутила головой. При этом её светлые кудряшки нервно подпрыгивали и создавали вокруг головы золотистый шар. Возница же, наоборот, невозмутимо восседал на козлах и терпеливо дожидался хозяина.

– Берн, – обратился мой спаситель к пожилому спутнику, – осмотри девицу и если всё в порядке, то нам придётся немного вернуться и довезти её до станции Марты. Всё равно впереди завал и надо послать рабочих и магов, чтобы расчистили дорогу. Придётся задержаться, – недовольно скривился он.

А я сообразила, что эти люди ехали мне навстречу, но из-за камнепада, который снёс наш дормез и засыпал дорогу, теперь вынуждены нарушить свои планы. Но виноватой я себя не чувствовала. Ведь не я вызвала этот обвал, чтобы саму себя смести в пропасть, хотя девица бросала на меня такие взгляды, будто это я виновата в их задержке.

– Мелли, дорогая, придётся немного потесниться. Но я на-

деюсь, что до станции мы доберёмся быстро.

– Конечно, милый, – проворковала девица.

А я, несмотря на критическую ситуацию, чуть не расхоталась: «Дорогая, милый... сю-сю, му-сю», но подавив какое-то едкое неуместное веселье, ловко забралась в экипаж, не дожидаясь поддержки. Всю дорогу до станции я размышляла над ситуацией: были ли она случайной или кто-то постарался. И если постарался, то кто? Девица отвернулась от меня и вступать в разговор явно не собиралась. А лорд (конечно, лорд, я поняла это сразу) ехал верхом впереди и на нас не обращал никакого внимания.

Итак, я осталась без вещей, но с деньгами и документами. Плохо, потому что на новые вещи у меня не так уж много денег. Хорошо, потому что все мои зелья и составы остались целы. Кое-что из моих запасов можно продать и пополнить свой кошелёк. Потом в академии я всё сделаю заново.

Я покосилась на свою попутчицу. Та делала вид, что осматривает окрестности, но глаза её время от времени стреляли в мою сторону. Девица явно хотела понять, что я из себя представляю. Мне тоже было интересно, кто они такие. Но поскольку никто и не подумал мне представиться, я тоже молчала. Случайная встреча, так случайная. Вскоре мы разминёмся и каждый продолжит свой путь. Но червячок неудовлетворения точил мою душу: всё-таки мужчина на самом деле совершил благородный поступок и спас незнакомую ему меня, ничего не требуя взамен, и даже не предста-

вившись. Как-то это неправильно.

К станции мы подъехали к вечеру. Это было не одинокое здание у дороги, как в большинстве случаев на равнине, а несколько домов, лепившихся друг к другу на крутом склоне сопки. И это была первая станция собственно на территории княжества. Лента тракта огибала сопку плавной дугой, идя параллельно небольшой горной речке. Теперь, судя по карте, эта извилистая лента будет вести нас до самого Морева.

«Так вот как выглядит княжество! Красиво!» – зачарованно созерцала я окрестности. И неважно, что уже сгущались сумерки. Там, где солнечные лучи ещё пробивались на землю между вершинами сопкок, пейзаж радовал яркими красками и золотом света. А, где уже упала вечерняя тень, рождались таинственные звуки и силуэты, контрастируя и тревожа сознание. «Красиво и величественно», – утвердилась я во мнении.

Мои спутники тем временем уже договорились о смене лошадей. К перевалу, где образовался завал, был выслан отряд дорожных рабочих с магом. Судя по разговору, мой спаситель и его спутники собирались поужинать и сразу отправиться в путь, невзирая на наступающий вечер.

Но тут хозяйка заметила, что сейчас на станции остановился известный баритон – рэй Каллитаэль – серебряный голос Гравендара, как называли его восторженные поклонницы, который направлялся в княжество по личному приглашению князя, но задержался из-за наступления сумерек.

– Князя? – удивился мой спаситель, имя которого я так и не узнала. А девица и целитель недоуменно переглянулись.

– Насколько мне известно, князь и не слышал об этом приглашении, – заметил мужчина, обращаясь к хозяйке.

– Не знаю, уважаемый рэй, – с достоинством ответила Марта, – все его документы в порядке и приглашение на гербовой бумаге имеется.

Мужчина пожал плечами и говорить больше ничего не стал, а девица состроила умильную мордочку и громко зашептала, явно рассчитывая на поддержку зрителей.

– Дорогой! Ну, пожалуйста! Пожалуйста! Я так мечтала с ним познакомиться, а тут такой случай. Давай пригласим его на ужин и задержимся здесь до утра.

– Ну, хорошо, – нехотя согласился мужчина. – Но завтра с утра – в путь.

– О, спасибо-спасибо, Терри! – девица захлопала в ладоши и, подскочив к мужчине, чмокнула его в щёку.

Тот неожиданно скривился и резко отстранился от неё: «Прекрати, Мелисента!»

Меня во всём этом представлении заинтересовало только имя мужчины – Терри. Но это имя короткое, домашнее. А как его зовут полностью? И тут у меня в голове щёлкнуло: я видела это имя в геральдическом справочнике в разделе княжеской династии. Тогда я внимательно просмотрела портреты правящей княжеской семьи (надо же знать, куда меня направляют). В том списке был один Терри. Вернее,

лорд Терринак Дойл – второй сын князя и ректор местной Моревской академии магии, куда, кстати, я и ехала на работу. Неужели?!

Я с новым, более пристальным интересом, изучала мужчину: может ли он быть лордом ректором? Решила, что может. Лорд Терринак Дойл, если верить справочнику (а ему нельзя не верить), окончил Барнскую академию магии. Боевой маг. Архимагистр. Участник войны с орками. Участник экспедиции в дельту Баренги. Имеет кучу наград и научных работ. Мужчина – мечта. Холост, но идут разговоры о его скорой помолвке с леди Милисентой Финбаро, единственной дочерью «сладкого короля» – рэя Колина Финбаро – владельца сети многочисленных кондитерских, разбросанных по всей стране. Титул семья Финбаро получила недавно, но богаты они были давно и всегда.

Лорд, наверное, почувствовал мой взгляд. Он резко повернулся ко мне и вскинул бровь в немом вопросе. Я пожалала плечами и отвернулась. А, что?! И поглядеть нельзя?! Но где-то внутри шевельнулось сожаление: занятый мужчина.

Мои спутники поднялись в свои номера, а я так и стояла у стойки Марты, не решив ещё окончательно, что мне делать. Лорд Дойл, довезя меня до станции, видимо, посчитал, что помощи оказано достаточно и предоставил мне самой решать свои проблемы. Я вздохнула (ничего не меняется в мире: я по-прежнему одна из самых самостоятельных женщин Гравендара, ха-ха) и повернулась к Марте.

– Уважаемая рэя, мне бы комнату до завтра и ужин. И хотелось бы узнать, смогу ли завтра с утра выехать отсюда в Морев?

– Комната есть, госпожа. Ужин вам принесут. А вот насчёт Морева я так скажу: придётся денёк-другой тут пожить. Дилижанс из Морева будет только завтра вечером. А обратно поедет утром следующего дня. Ну, да не переживайте. Скучно не будет. У нас есть ещё несколько пассажиров до Морева. Вместе будете ждать. Заодно и познакомитесь. Хотя, завтра утром В Морев уезжает рэй Каллитаэль. Вы можете попроситься к нему в попутчицы. И думаю, он вам не откажет, – Марта улыбнулась, продемонстрировав милые ямочки на пухлых щёчках, и, несмотря на пышную фигуру, грациозно поплыла к щиту с ключами.

Я с благодарностью приняла ключ и поднялась в свою комнату. Горячая ванна, вкусный ужин и небольшой отдых примирили меня с действительностью. Я привела себя в порядок (насколько возможно) и собралась спуститься вниз, чтобы рассмотреть вблизи этого легендарного баритона, по которому сходила с ума половина женского населения. Но... неожиданный посетитель, вернее, посетительница задержала меня.

– Госпожа, впустите меня быстро, чтобы никто не видел! – донеслось из-за двери. Затем раздалось лёгкое постукивание и фразу повторили.

Включив амулет, увидела за дверью силуэт девочки-под-

ростка. Открыла дверь и та, не спрашивая разрешения, прошмыгнула мимо меня в комнату.

– Ты кто? – поинтересовалась я, испытывая пока только любопытство.

– Ночка я, поломойка тутошняя. Марта – тётка мне неродная. Ага!

– Ага, – повторила я глубокомысленно. – А я тебе зачем?

– Секрет расскажу, – таинственно прошептала девчонка, – если денежку дадите.

– А почему мне? – спросила я, благоразумно игнорируя просьбу про денежку.

– Вы добрая, госпожа. Господин лорд страшный, его леди – вредная, а ихний лекарь врёт, – раздала всем сёстрам по серьгам девчонка. – А секрет тот вас касается. Дадите серебрушку?

– Куда деваться, – вздохнула я, улыбаясь маленькой вымогательнице. – Рассказывай.

Девчонка молча протянула худенькую ручонку, и я без всякого сожаления вложила в неё один серебряный дин. Маленькая ручка моментально исчезла в складках затрапезного платья, а девчонка, вытянув шею в мою сторону, шёпотом сказала:

– Там на улице за конюшной два мужика разговаривали с господином артистом и жаловались, что не нашли трупов. А господин артист их отругал и сказал, что труп сам сюда приехал. А мы с дедом, значит, догадались, что труп – это

вы, – и она со значением поглядела на меня.

– Я?! С чего это я?! Ну-ка, рассказывай подробнее!

– Говорили, что труп не похож на магснимок, а ауру они не могут увидеть. Господин артист гневался и сказал, что ауру сам посмотрит, но, если труп не тот, он их сам в ту пропасть кинет. А кто у нас сегодня под обвал попал? Вы! Значит, вы – труп! Дед всё правильно решил.

– Знаешь, я себя трупом не чувствую, а ты давай-ка подробней всё расскажи. Что там про трупы-то?

– Так я и говорю, – зачастила снова девчонка, – господин артист сказал, что трупов он не заказывал. А они ему говорят, что трупов и нет. А он говорит, что, если девица не та или кто узнает, он их сам трупами сделает и в ту пропасть скинет. А сейчас они за столом сидят и ругаются.

Девчонка уже убежала, а я всё стояла и думала, чтобы всё это значило. Неужели дорогие родственники решили от меня избавиться? Но ведь им это невыгодно. Им выгодно, чтобы я была жива, но находилась от них в зависимости. И что это за артист, а главное, какое ему до меня дело? Ничего не понимаю. А, значит, надо добыть побольше информации. И я, поспешно накинув полог невидимости, спустилась вниз. Подслушивать некрасиво, я знаю. Зато полезно.

– Да, сколько можно, господин артист! Помню я, что девчонку только напугать надо было. Да только напарник не рассчитал маленько: камень слишком большим оказался. Потянул за собой осыпь и карета чуть в пропасть не съехала. Но

не съехала же! Благо господин маг навстречу ехал. Услыхал грохот, да и смог удержать карету. Так что трупов нету. И возница даже цел. Заказ считается выполненным.

– Не коверкай речь, Стейни. Тебе не идёт. Не похож ты на неграмотного крестьянина, – раздражённо бросил мужчина, – тем более нас сейчас никто не слышит. Не до нас тут. Трупов нет и слава богине. Девчонка нужна живая. Она последняя законная наследница графа Ормонда. Если её не станет, поместье вернут короне. Мой братец, занятый своими делами в департаменте, может этого и не заметить, а я останусь без кормушки, – цинично заметил мужчина, – и вам не смогу платить. Так что глаз с неё не спускать и беречь, как зеницу ока. Пока я сам с ней не познакомлюсь. А насчёт выполнения заказа – ещё вопрос. Не особо-то она испуганная была. А должна была отказаться ехать в Морев. Нам за ней следить удобней в столице.

«Ах, вот он что! Кто-то строит далеко идущие планы. Понятно. Но я с ними не согласна, дорогой и неуважаемый Баритон. Я вас даже не знаю. И не хочу узнавать». С этими мыслями я осторожно выглянула из-за двери, которая вела в общий зал и попыталась рассмотреть говоривших. Наёмник сидел ко мне спиной, а вот господин артист во всей красе восседал прямо напротив меня. «Богиня пресветлая?! Не хочу его интереса к себе!» Бывает же, что человек с первого мгновения вызывает отторжение. Вот это именно тот случай. Известный певец никакой симпатии у меня не вызвал, а

наоборот – неприятие, настороженность и опаску. Воистину: вкусы у всех разные.

Больше я задерживаться здесь не стала. И передумала выходить в общий зал знакомиться с артистом. Мне было достаточно того, что я слышала. И раз он тоже едет в Морев, у нас ещё будет повод и время для «знакомства». Мелькнуло где-то на дальнем фоне сожаление о ректоре. Но меня ведь это не касается. Правда?

Мысли побежали в другую сторону. Если я завтра буду целый день здесь, то, может быть, стоит нанять рабочих и достать вещи? Разбиться там ничего не должно. Раскрыться и рассыпаться тоже. Все кофры и баулы связаны и упакованы магией. Тогда и покупать меньше придётся. Да, так и сделаю.

Осторожно вернулась в свою комнату и наконец-то улеглась. Но взбудораженное событиями сознание долго не могло успокоиться, и я крутилась не меньше часа, пока не уснула тревожным чутким сном.

Терринак Дойл.

День был невыносимо трудным. Мало того, что советник вызвал в столицу, так ещё и Милисента за мной увязалась. По папочке, видите ли, соскучилась. Зорги заведи эту грехову девицу! И ни советник, ни король не хотят и слышать о моём нежелании жениться. Особенно на Милисенте. Что ещё придумать, чтобы избежать этой женитьбы?! Арх! Все демоны бездны! И почему именно я должен связывать себя

узами договорного брака?! В конце концов есть ещё Арчер. Нет, пора жёстко поговорить с отцом.

Я осмотрелся. Ну, слава пресветлой! Уже перевал. Скоро доберёмся до стационарного портала и – в столицу. Не знаю, зачем я сейчас нужен советнику, но стоит воспользоваться случаем и заручиться его поддержкой против этих нуворишей Финбаро. В погоне за титулами они способны скупить полкоролевства. В конце концов Леон не только советник короля и его сын, он мой друг ещё со времён академии. Надеюсь, он-то поймёт мою просьбу.

Так. Что там за пляски с бубнами? Откуда такой грохот?

Я ехал верхом перед нашим экипажем, в котором находились Милли и целитель Берн, поэтому первым услышал грохот камнепада и глухой мужской возглас. Стегнул коня и вмиг оказался за поворотом. Картина передо мной была ужасна. Сорвавшийся обломок скалы попал на лошадей, переломал оглобли и убил одну лошадь. Вторая сорвалась в пропасть и тянула за собой дормез.

Мне хватило мгновенья, чтобы перервать магией постромки и освободить дормез. Лошади свалились вниз, а дормез, который уже начал заваливаться набок, я потихоньку вытянул наверх. Весь побитый и едва стоящий на колёсах, он всё же оказался на дороге, а не в ущелье.

Моя магия постепенно успокаивалась, но пальцы ещё дрожали от напряжения. Всё-таки мгновенный выброс силы тяжело даётся организму.

В дормезе было тихо и уже подумал, есть ли там живые вообще? Но через мгновение дверца открылась и из дормеза вышла девица, молодая, стройная и очень привлекательная. Держалась пострадавшая достойно: бледная, встревоженная, напуганная, она тем не менее сохранила полное самообладание. Ни слёз, ни истерик. Очень хорошо. Представляю, что тут устроила бы Милисента.

Так. Оценим последствия. Перевал засыпан. Нужны рабочие и маг. Дороги нет и, значит, к порталу мы сегодня не попадём. Придётся вернуться к Марте и продолжить путь завтра, ну или всё же успеть через перевал сегодня при удачных обстоятельствах. Девицу надо забрать. Интересно, куда она направлялась одна? На наших непохожа. Надо было хотя бы о самочувствии спросить и именем поинтересоваться. Некрасиво вышло. Но, что уж теперь. Я направился к нашему экипажу, девица и её возница без вопросов последовали за мной.

Берн осмотрел их, но, слава богине, оба были в порядке, и мы повернули назад к станции. Всю дорогу девица лишь хмурилась и молчала, изредка бросая на меня вопросительные взгляды. Но я отворачивался, и она не решалась начать разговор.

Хм. А с Милисентой они, похоже, не ладили. Смотрят в разные стороны и не разговаривают. Так, всё неважно. Главное сейчас договориться насчёт лошадей и рабочих. Может и успеем к порталу.

Нет, это уже даже интересно! Меня всё время тянет обернуться на эту девушку. Как магнитом тянет. И даже мимолётные взгляды позволили мне разглядеть незнакомку. Или я очень хотел её разглядеть. У неё необычного цвета волосы: тёмно-рыжая, почти каштановая медь, большие карие глаза, слегка вытянутый овал лица, прямой тонкий нос и красиво очерченные припухлые губы. Сладкие, наверняка... А, фигурка вообще выше всех похвал. Она вся манящая и зовущая, желанная... Стоп! Куда это меня понесло?!

На станции, отдав необходимые распоряжения, я уже собирался продолжить путь, несмотря на позднее время. Но Милисента опередила меня странной просьбой.

– Что, Милли? – отвлёк меня голос моей предполагаемой невесты. – Певец? Какой певец? Задержаться?! Ну, хорошо. Но завтра с утра – в путь.

Поместье графов Ормонд. Кабинет. Баронесса Эйлис Бартелей – тётя и опекун Софии.

– Дерек, я настоятельно советую тебе ехать в этот Морев, куда отправили нашу девицу. Если не получится устроиться в академию, найдёшь другое место. В конце концов, ты маг десятого уровня! Такими не разбрасываются. Присмотришься к девочке. Да, кухня. Но дальняя. Даже я её матери только двоюродная сестра. А между вами родства почти и нет. Между прочим, тебе выгоднее всего суметь сохранить наше положение. Да и твоих сестёр пора выводить в свет. А

откуда, я спрашиваю тебя, они будут выезжать? Из деревни? В общем, пора тебе поработать для семьи.

«Поработать для семьи, – передразнил Дерек матушку едва вышел из кабинета. – Ей легко сказать! Но придётся ехать в этот Морев. Знакомиться и ухаживать за неизвестной кузиной. И не откажешься, тут мать права: мы все привыкли к богатству и комфорту, а сёстры, вообще, не знают другой жизни. Они родились уже в этом графском поместье и считают его свои родным домом. Что ж, не я один буду жениться по расчёту. Зато верность в таком браке не предполагается. Хорошо отцу: уехал в столицу под предлогом службы и домой даже не показывается. Всё хозяйство взвалил на матушку. А мы тут крутись... А, собственно, что особенного? Наши магии даже немного схожи. Удаётся же мне закреплять её факсимиле?»

Под такие мысли молодой человек примерно тридцати пяти лет начал собираться в дорогу. Как бы он ни возмущался, но он прекрасно понимал правоту матери. Надо действовать, иначе через два года можно остаться ни с чем.

Глава 2

– Милая рэя, скучает? Как я рад, что в этой дикой глуши нашёлся такой прекрасный цветок!

Мягкий, обволакивающий баритон ласкал слух и заливал мозг не хуже, чем сладкая патока сдобную булочку. Кстати, я как раз завтракала. Я с любопытством повернула голову. Высокий, светловолосый мужчина чуть склонился в лёгком поклоне рядом с моим столом и протягивал ко мне руку. И я сделала вид, что совсем не узнаю знаменитого баритона.

– А вы, значит, садовник? В цветах разбираетесь, – не спешила я подать в ответ свою руку.

– Ну, что вы, рэя, – широко оскалился мужчина. – Я лишь скромный служитель Азиды

(Азида – муза пения, дочь Пресветлой).

– А-а! Так вы певец? А ваша Муза не обидится, что вы изменяете ей с какими-то цветами? Кстати, с каким-каким цветком вы меня сравнили?

Мужчина, не дождавшись моей руки, выпрямился и обидчиво ответил:

– Вы конвалария, дорогая моя. Нежная, юная, романтическая лилия долин.

«Ну, не такая уж юная: всё же мне уже двадцать восемь лет. И не сильно романтическая, скорее даже практичная, но против лилии долин ничего не имею,» – подумала я, с насто-

роженностью наблюдая, как знаменитый певец пытается со мной познакомиться.

(конвалария – лилия долин – символ весны и юности).

– Присаживайтесь, – пригласила я мужчину, – и давайте уже познакомимся. В такой глуши, как справедливо вы заметили, можно отойти от условностей этикета. Меня зовут София, – и я всё-таки протянула мужчине руку.

Тот обозначил поцелуй над пальцами и небрежно кивнул. Хотя мужчина не коснулся моей руки губами, мне захотелось немедленно стереть поцелуй платком, а лучше вымыть руки с мылом. Меня охватила не просто брезгливость, а какое-то омерзение. «Ну, ничего себе реакция?!» – насторожилась я. Была у меня такая особенность – чувствовать человека. И она меня ещё ни разу не подводила. Этот человек был мне неприятен, был врагом: хитрым, подлым, давним. А я про него ничего не знала. Говорят, такое умение свойственно ведьмам. Но где я, а где ведьмы. Так что некоторые особенности я считала чисто своими, без всякой ведьминской окраски.

– Куда вы направляетесь, рэй ...? – я сделала паузу.

– Ах, простите! Рэй Каллитаэль, – представился мужчина с таким видом будто удивлялся, как это кто-то может не знать его. – Еду в Морев по приглашению княжеской семьи. Буду участвовать в праздничном представлении.

– Каллитаэль?! – я выразительно распахнула глаза. – Тот самый?!

Хлопнуть в ладоши, вскочить, изобразить бурную радость, снова сесть – всё это я проделала на раз, выразительно хлопая ресницами и закатывая глаза к потолку. Мужчина снисходительно улыбнулся: «А вы, София, куда едете?»

– Тоже в Мореv, в академию, – и я не посчитала нужным добавлять, что еду работать, а не учиться.

– О! Так мы попутчики! Я уже узнал, что дилижанс в Мореv отправляется только завтра утром, потому что только сегодня вечером он прибудет сюда.

– Да, мне уже тоже это объяснили, – демонстративно скуksилась я.

– Поэтому, дорогая София я приглашаю вас в свой экипаж. Я выезжаю после завтрака и уже в обед мы будем в Мореve. Согласны?

– О! Это было бы великолепно, уважаемый рэй, но у меня есть ещё дела. Не смею вас задерживать, – я скромно потупила глазки.

– Жаль, очень жаль, милая София. К сожалению, я не могу задерживаться. Но мы обязательно встретимся в Мореve.

«Да, конечно», – буркнула я про себя и уткнулась в тарелку, предлагая этим закончить наш разговор, но не перестала кокетливо улыбаться. Мужчина намёк вполне понял и тоже занялся своим завтраком. Я же, подчистив всё с тарелки, поднялась из-за стола и, вежливо кивнув мужчине, отошла к Марте для разговора. «Что же тебе от меня надо? – думала я. – И почему я совсем не знаю этого человека, если он так

тесно связан с моими родственниками, судя по его разговору с наёмником?»

С Мартой я договорилась о поиске моих вещей. Всё же терять весь багаж не хотелось. Она и сообщила мне, что моего возницу уже отправили в Барну с почтовым дилижансом. А расследовать причину обвала будут маги-криминалисты и дознаватели, потому что на этом перевале естественных природных обвалов никогда не было.

Делать мне было нечего и, поговорив с Мартой, я решила пройтись по этому маленькому селению. Сразу от крыльца станции я увидела вывеску небольшой лавки, которая располагалась на первом этаже следующего от станции дома. Преодолеть несколько шагов было делом одной минуты.

Тренькнул звонок, извещая хозяина о посетителе, но за прилавком никто не появился. Я огляделась. В этой лавке продавалось всё подряд: продукты, сладости, хозяйственные принадлежности, украшения и артефакты. В единственной стеклянной витрине у стены стояла посуда и сувенирные безделушки. К ним я и подошла.

Но внимание моё привлекли не сувениры, а магические артефакты, неизвестно каким образом оказавшиеся здесь. Причём артефакты мощные, старой имперской школы.

– Этот браслет, например, отражает ментальное воздействие. Любое, – раздался у меня над ухом старческий голос.

Я не слышала шагов и поэтому вздрогнула от неожиданности, но сумела удержаться от вскрика. Повернув голову,

увидела рядом высокого старика с морщинистым гладковыбритым лицом и абсолютно седыми волосами. Он был одет в добротный недорогой сюртук и совсем не походил ни на крестьянина, ни на горожанина. «Человеческий маг, – поняла я, – на самом деле очень старый, иначе бы выглядел молодого».

– Рэя что-нибудь присмотрела? – с любопытством спросил он.

– Пока нет, но если вы о них расскажите, то присмотрю, – ответила я. – Вы хозяин?

– Да, рэя. Я живу на перевале уже очень давно. Товар мне привозят отовсюду. Скажу не хвалясь, что у меня бывают вещи получше, чем в Мореве.

– Не сомневаюсь, – улыбнулась я такой наивной похвалой.

– Вот эта мужская пряжка для плаща защищает от непогоды. А этот кулон может создать мощный щит и не придётся тратить свою магию. Разные ведь бывают ситуации.

– Это так, – поддержала я старого мага. – А есть что-нибудь против ядов и ненужных добавок в пищу?

– Как не быть?! – воскликнул старик. – Такие амулеты спрашивают часто. Вот у меня их несколько. Перстень есть очень мощный: меняет цвет камня даже на содержание яда в воздухе, браслет, несколько небольших колец.

– А есть бытовые артефакты?

– И такие есть. Вот этот браслет может чистить одежду,

надо только провести по ней рукой, и заодно имеет тайник в виде пространственного кармана. А эта щётка чистит любую грязь и придаёт вещи первоначальный вид. Этот красный шарик кипятит воду, а этот синий – охлаждает.

Старик ещё о чём-то говорил, а я уже загорелась. Мне здесь многое нравилось и, хотя денег было мало, но два артефакта я всё же взяла: перстень для определения ядов и узкий плетёный браслет из тёмного серебра с привязанным пространственным карманом. Хотела ещё приобрести браслет от ментального воздействия, но он всё же оказался очень дорог, да и у меня был подобный артефакт, не такой мощный, но и случая проверить его ещё не было. Надеюсь, и не будет. Хозяин тут же наложил на покупки заклятие привязки ко мне (пришлось поделиться каплей крови) и теперь эти вещи не потеряются и не смогут быть украдены. Я расплатилась, но не торопилась уходить из лавки. Мне понравился её уют и доброжелательность хозяина.

Старик, понаблюдав за мной некоторое время, вдруг спросил:

- Уважаемая рэя, вы ведь едите в Морев?
- Да, – несколько удивлённо подтвердила я.
- Вы ведь едите на работу? – уточнил он.
- Да, – опять подтвердила я, – вы правы.
- Вам будет нужен слуга, мальчишка на посылках. Не возьмёте с собой моего внука? Он маг, правда с небольшим резервом. Я его кое-чему обучил, будет полезен. А здесь ему

вовсе заняться нечем. Семнадцать лет парню. Пора становиться самостоятельным.

– А его родители? – несколько растерялась я от такого предложения.

– Нет у него никого. Да и я ему не дед. Нашёл его ещё ребёнком на перевале. А сейчас я чувствую, что скоро уйду за грань. Дом и лавку заберут дети. А его куда? А вы мне понравились. Добрая, умная, сильная магесса. При вас он делом будет занят.

Я невольно вздрогнула и поёжилась от прямой циничности его слов: «скоро уйду за грань», но подумала при этом, что старик прав, беспокоясь о внуке заранее. А маг между тем успел согреть суру на небольшой магической плите, поставить на прилавок чашки, блюдо с булочками и пригласил меня к этому импровизированному столу.

(сура – горячий напиток на основе душистых трав).

– Не знаю даже, – раздумывала я. – А где сам внук? Хоть поглядеть на него.

– Ольтимер! Хватит прятаться, иди сюда! – позвал маг.

Из небольшой подсобки, отделённой от торгового зала плотной шторой, вышел высокий, худой и нескладный подросток. Он только ещё становился мужчиной, но внимательные серые глаза и серьёзный взгляд уже говорили о самостоятельном характере. Русоволосая чёлка закрывала лоб, а сам парнишка был смущён и его щёки горели алым цветом. А, вообще, он обещал стать вскоре видным парнем, предметом

девчачьих вздыханий.

– Ты хочешь ехать со мной, Ольтимер?

Тот перевёл взгляд на старика, губы его дрогнули, но парень тут же взял себя в руки и объявил:

– Я поеду с вами, госпожа, если вы меня возьмёте и буду честно служить вам. Дед правильно сказал: мне здесь незачем оставаться.

Мда! Неожиданность. С одной стороны, я и сама еду в неизвестность. Не знаю ещё, как устроюсь, где буду жить. С другой стороны, глядя сейчас на эту пару, я поняла, что должна помочь им. В конце концов, у меня есть диплом, меня обязаны принять на работу. Я всё равно буду снимать жильё и мне действительно будет нужен слуга. Так почему не этот мальчишка?!

– Хорошо, Ольти! Я нанимаю тебя, Ольтимер ..., – я вопросительно взглянула на парня.

– Берки, госпожа.

– ...нанимаю тебя, Ольтимер Берки, в личные слуги. Обязуюсь платить честно и заботиться о твоих нуждах, – произнесла я древнюю клятву найма, которой теперь уже почти не пользовались, предпочитая бумажные договора.

– Я, Ольтимер Берки, клянусь служить честно и непорочно. Хранить верность и защищать госпожу Софию ..., – он поднял на меня взгляд.

– Софию Ормонд, – подсказала я.

– ... Ормонд, – послушно повторил мальчишка.

Маленькая молния метнулась к парню и на его запястье возник силуэт кондора – знак нашего рода. Вот и появился у меня первый слуга. Первый, кто принёс мне клятву и кого приняла я сама. Кстати...

– А откуда ты знаешь магический договор служения?

– Дед меня научил. Он современные договора не признаёт.

– Правильный у тебя дед, – подмигнула я парню, а старый маг на это только крикнул. – До завтра, Ольти.

Когда я вышла из лавки, солнце уже перевалило за полдень. Я провела там несколько часов и даже не заметила этого. Так бывает, когда встречаешься с хорошими людьми.

– Я не прощаюсь с вами надолго, дорогая София. Мы обязательно скоро встретимся.

Я стиснула зубы и вежливо кивнула Каллитаэлю. Пять часов до Морева мне показались пыткой. Каллитаэль всё-таки задержался на перевале и ехал с нами вместе в дилижансе, отправив вещи в своей карете ещё вчера утром. «Как ему, однако, нужна наследница», – язвительно ворчала я про себя.

Я сто раз хотела поменяться местами с Ольтимером, который ехал на задке вместе с грузом, лишь бы уже не слышать слащавых высказываний этого петуха полуоципанного. Почему петуха и почему полуоципанного я не знала, но таким именно он мне представлялся всю дорогу. Последний

раз ткнувшись губами в мою руку, знаменитый певец, наконец, отошёл от дилижанса к красивой открытой коляске, на которой его должны были доставить во дворец. А мы с Ольти остались на стоянке перед ратушей.

С удивлением я увидела здесь несколько мобилей. Их и в столице-то было немного, потому что их начали выпускать массово всего лет десять назад. И делали их только на единственном в стране заводе. И надо же! В Мореве о них было известно. Хотя, что это я. Здесь ведь тоже есть богатые и знатные.

Покрутив головой и подозвав извозчика, мы с Ольти поехали в пансионат, адрес которого нам дала Марта, обещая достойное и недорогое проживание. Пансионат оказался совсем недалеко от площади и представлял собой симпатичный двухэтажный особнячок с отдельным флигелем и небольшим садом позади дома. Мне он сразу понравился, и я с нетерпеливым ожиданием дёрнула дверной колокольчик.

– Проходите, госпожа, – встретила нас приветливая служанка, – хозяйка сейчас выйдет.

– Иду, иду! – подтвердил властный женский голос.

Со второго этажа к нам спустилась представительная статная женщина в строгом платье с гладко зачёсанными в тугой пучок волосами.

– Слушаю вас, госпожа, – обратилась она ко мне, метнув при этом оценивающий взгляд на мой скромный багаж и нескладную фигуру Ольти.

– Я приехала в Морев на работу. Жильё мне посоветовали снять у вас. Не знаю, как долго я проживу здесь, но год – это совершенно точно. Со мной есть слуга – Ольтимер (парень при этом вежливо поклонился, молодец).

– Что ж, – медленно изучая нас взглядом ответила женщина, – пожалуй, я приму вас, госпожа. Меня зовут Саманта Верди. Я вдова и хозяйка этого пансионата. Кроме вас у меня живут ещё несколько человек. Все одиноки. Я не беру семейных. У вас будут свои покои, а у вашего слуги – комната рядом. Плата – один золотой дин в неделю. Питание три раза. О своих вкусах меня предупредите. Посторонние могут приходить к вам только в дневное время. Я не люблю шум и неопрятность. Если согласны, давайте подпишем договор.

«Да это не хозяйка пансионата, а командир в юбке, – восхитилась я. – Но Марта права: один золотой в неделю – это совсем недорого. Надо соглашаться, а там посмотрим», – подумала я.

– Меня пока всё устраивает, рэя Саманта. Давайте подпишем договор и, если можно, покормите нас. Время послеобеденное, а завтракали мы у Марты очень рано.

– О, так вы из королевства? Приезжие? То-то я вас раньше не видела. Скажу спасибо Марте при случае. Подпишите здесь, госпожа. И здесь. Спасибо! Обед вам принесут в номер.

Мне вручили магический ключ с цифрой «пять» и отправили на второй этаж. Как только мы вошли в комнату, Ольти

шумно выдохнул и, поставив вещи на пол, сказал:

– Ужасно страшная женщина.

Я потрепала его по голове и ответила:

– Не бойся! Она требовательна, да. Но зато посмотри, как здесь чисто, уютно и спокойно. Давай заселяйся, а потом пообедаем.

В комнату Ольти можно было попасть не только из коридора, но и из моих покоев. И это было удобно. У него даже был свой санузел: унитаз и душ, что вообще очень редко для комнат прислуги. И я неожиданно озадачилась: что же за постояльцы здесь обитают?

Но особо размышлять было некогда. Я быстро приняла душ, переоделась и вскоре служанка принесла мне обед.

– А для Ольти? – спросила я кокетливую девчонку.

– Ваш слуга, госпожа, может поесть на кухне. Там обедают все слуги. Я провожу, – стрельнула она глазками в Ольтимера.

Я кивнула и отпустила парня. Пусть привыкает и осваивается. А после обеда у меня было важное дело. Я хотела сегодня же посетить академию и узнать, что мне приготовила здесь судьба. Не люблю откладывать неизбежное. Лучше сразу всё узнать.

В академию я отправилась пешком, благо она находилась совсем недалеко. Морев, вообще, оказался небольшим, компактным городом. Очень аккуратным и чистым. Сама ака-

демия представляла собой комплекс из нескольких зданий, занимающий целый квартал недалеко от центральной площади. Её территория была огорожена декоративной кованой решёткой, однако, приглядевшись, я обнаружила дополнительное магическое плетение, которое не позволяло свободно зайти на территорию академии. Одобрительно хмыкнув, я подошла к широкой калитке рядом с массивными воротами. Прямо за ней располагался пост охраны. И охрану несли княжеские гвардейцы, судя по цвету мундира.

Не задерживаясь, я решительно направилась в сторону административного корпуса, на который указывала большая яркая вывеска с названием академии, но была остановлена магическим щитом, возникшим внезапно прямо перед моим носом. «О, как!» – удивилась я и повернулась к гвардейцам, ожидая пояснений.

– Вход в академию посторонним только по разрешению ректора, госпожа, – пояснил старший гвардеец.

– И как я получу это разрешение, если не могу войти? – мирно спросила я.

– Я уже сообщил в приёмную, что к ректору есть посетитель. Вы ведь к ректору?

– Да, я приехала сюда на работу, – зачем-то объяснила я гвардейцу.

Но не успела я отойти в сторону, в ожидании разрешения, как была почти сметена резким толчком, а по дорожке мимо меня промчался огненный вихрь и исчез в зелёной широкой

полосе сквера, тянущегося вдоль всего периметра.

– Вот ведь поганец! – с сердцем воскликнул гвардеец. – Вы в порядке, госпожа?

– Спасибо, вполне, – ответила я уже не глядя на мужчину, так как к нам приближалась некая особа, видимо, по мою душу.

– Рэя София Ормонд?

– Да, это я.

– Мы получили предписание о вашем назначении, – благосклонно кивнув мне, дама развернулась и поплыла в обратном направлении.

Именно поплыла, потому что так плавно ходить люди не могут. Я, например, точно не могу. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней. При этом мне даже в голову не пришло спросить у этого образчика чопорности хоть что-нибудь. Все свои вопросы я благоразумно оставила до разговора с начальством.

Однако на входе в секретарскую перед кабинетом ректора я опять была потеснена тем же рыжим вихрем, но теперь удержаться не смогла и больно приложилась к створке двери, которая и не дала мне упасть и окончательно опозориться.

– Чтоб тебе! – вырвалось у меня невольно.

Вихрь приостановился, вернулся на шаг, оглядел меня, потирающую ушибленное плечо и вдруг расплылся в насмешливой улыбке.

– О, какая птичка в наших краях! Никому ничего не обе-

щай! Я первый тебя увидел! Мне и сливки.

И парень исчез в недрах кабинета, как будто его тут и не было. Я даже возмутиться не успела. Рэя Чопорность показала головой и, предложив мне подождать, вошла в дверь с надписью «ректор».

«Интересно, у них тут не принято представляться что ли? В который раз уже такая ситуация», – удивилась я про себя, но благоразумно промолчала. Мне здесь жить не всегда и местные манеры меня волновали в последнюю очередь.

– Проходите, рэя. Лорда ректора нет, его вызвали в Барну, но вас примет его заместитель – декан факультета боевиков, лорд Лукас Тиджерен.

«Значит, я правильно угадала: тот мужчина на перевале был ректором академии, средним сыном князя», – мелькнула в голове мысль, когда я уже входила в кабинет. Меня встретили два удивительно похожих экземпляра ходячего тестостерона. Оба высокие, мощные, голубоглазые, с рыжими гривами волос, заплетёнными в сложную косу. Только один был явно старше и опытнее, а второй – безалабернее и хулиганистей. Камзол одного застёгнут на все пуговицы и аккуратен, а у второго болтается на одной средней пуговице, и шёлковая рубаша небрежно свисает над широким поясом замшевых брюк.

– Проходите, рэя София. Разрешите представиться – лорд Лукас Теджерен, – обратился ко мне старший. – Садитесь, сейчас мы всё с вами обсудим.

– Собственно, я хотела вначале узнать, нет ли возможности сократить время отработки, хотя бы наполовину, – сразу обозначила я свою позицию.

– Ещё не начали работать, а уже хотите уехать, – укоризненно заметил мужчина. – Но, нет. Такой возможности нет, и вы это прекрасно знаете.

«Да знаю, но спросить-то можно на всякий случай», – огрызнулась я про себя, вслух же сказала:

– Понимаю, поэтому и приехала.

В общем, я почувствовала, что с самого начала взял не тот тон беседы и обо мне складывается нелестное мнение. А, как известно, первое впечатление исправить нельзя, поэтому я постаралась вернуть разговор в нужное русло.

– Уважаемый лорд Теджерен, я готова приступить к своим обязанностям. Постараюсь оправдать диплом столичной академии.

– Да, ваш диплом впечатляет: лучшая выпускница и магистрант – это честь для нашей академии. Надеюсь, у нас не будет повода разочароваться друг в друге. Пока вы свободны, рэя София. Секретарь выдаст вам расписание, а казначей – аванс для обустройства. Когда вернётся ректор, он обсудит с вами ваши должностные обязанности и вашу оплату, – сдержанно произнёс заместитель с неодобрением глядя на меня.

Я вышла из кабинета недовольная собой. Ну, кто заставлял сразу спрашивать про возможность отъезда! Глупо, недальновидно и стыдно. Но, что уж теперь. Будем реабили-

тироваться постепенно. И я, вздохнув, приступила к решению насущных проблем: расписание, аванс, библиотека...

«А странно, – подумала я мельком, – этот малолетний рыжик промолчал и ни разу не ляпнул какую-нибудь глупость». Но насущные проблемы вытеснили эту постороннюю мысль, и я забыла о странном парне.

Я решила нарушить местную традицию знакомства без представления. Может, они тут все друга и знают, но я-то не знаю никого. Поэтому, выйдя из кабинета сразу спросила у рэи Чопорность:

– Как вас зовут, уважаемая рэя?

Та поперхнулась, так как в этот момент делала глоток суры и, соизволив встать, представилась: «Рэя Агна Риган».

Агна означает целомудренная. Ей подходит, решила я.

– Очень приятно, рэя Риган. Мне бы хотелось получить расписание и ознакомиться с кабинетом.

– Э-э..., леди Ормонд, – (О, я уже леди! Вот, что простое нормальное знакомство делает. Ха-ха), – дело в том, что магистр Патрик Керней прибудет только через три дня, а без него попасть в кабинет и лабораторию мы не сможем. Там наложены защитные чары. А ваше расписание и схему перемещения по академии можете взять.

Ко мне в руки порхнули два листа, а сама рэя Риган вернулась к каким-то бумагам, игнорируя недопитую чашку суры.

Мда. Даже правильное знакомство не заставило её обратить на меня больше внимания, чем необходимо по делу. Су-

дя по всему, вхождение в местный коллектив будет непростым. Пока я не встретила никого, кто хотя бы вознамерился помочь мне и поддержать. Если только Рыжик, усмехнулась я. И то своеобразно: «я первый тебя увидел, мне и сливки». Каков нахал! Но в обаятельности ему не откажешь.

Незаметно для себя дошла до казначея академии. Получила аванс на обустройство и порадовалась немаленькой сумме. К ужину успела вернуться в пансионат и, тщательно приведя себя в порядок, спустилась в общую столовую на первом этаже. Однако к моему огорчению кроме меня за столом никого не было. И моё знакомство с соседями было отложено на неопределённый срок. Но зато я смогла подвести первые итоги своей новой жизни.

Итак: я на месте. Приняли меня спокойно. Выдали неплохой аванс. У меня появился личный слуга. Кстати, о нём. Необходимо привести Ольтимера в надлежащий вид, чтобы не отличался от местных слуг хороших хозяев. И надо начать уже учить парня бытовой магии, как просил старый маг, а то с началом занятий времени на это у меня, подозреваю, не будет.

Но был ещё один момент, который терзал мою душу. Несмотря на новое место, новые обстоятельства, новых людей, заботы и тревожные ожидания, я постоянно думала о лорде ректоре. И сделать с собой ничего не могла. Да и, честно говоря, не хотела. Мне было приятно нежить себя его образом. Вспоминать, как он выглядел: сурово и напряжён-

но на перевале, строго и лаконично на станции, озабоченно и участливо, когда интересовался моим состоянием. И как преображался от одной мимолётной улыбки, которая превращала его в милого, озорного мальчишку. Но, увы! Всё это было не для меня. Вернее, не так. Я очень хотела бы, чтобы лорд ректор обратил на меня внимание. Не обманывая себя, я поняла, что этот мужчина произвёл неизгладимое впечатление. Но! Мои внутренние убеждения не позволяли мне желать чужого мужчину. И тем более предпринимать шаги для сближения с ним. Это подло по отношению к уже сложившейся паре. Так что мне оставались только мечты.

В кабинете ректора после ухода Софии.

– Диглан, ты почувствовал? – настороженно спросил старший.

– Да, причём очень ярко. И, похоже, девочка сама не догадывается об этом.

– Вот и мне так показалось. Но давай не будем торопиться. Я хочу приглядеться к ней, прежде чем мы пригласим её к нам. Даже не представляю, что будет с отцом и как отреагирует его жена на это.

– Да, сложно всё. А ведь ей немного меньше, чем мне, а может мы даже ровесники? Ну-ка, посмотри, сколько ей лет?

– Двадцать восемь. Единственная наследница графа Ормонда.

– Богатая девочка, значит... И только на два года млад-

ше меня. Значит это было, когда матушки не стало и отец несколько лет провёл в людских землях.

– В общем, подвёл итог старший, – пока молчим и при-
сматриваемся к девочке. Опекай её незаметно. Сам знаешь,
как старшекурсники падки на новеньких.

С прибытием в академию Софии Ормонд мир их семьи
резко менялся. Необходимо было срочно ставить в извест-
ность отца. И даже младший из братьев понимал, какая от-
ветственность теперь ложится на них. Девочек у драконов
рождалось очень мало. А неучтённых девочек не было вовсе.
Каждый клан знал своих дракониц с первой минуты рожде-
ния. А тут сразу целая взрослая сестра, даже не подозреваю-
щая об этом. Есть, чем озадачиться. Лукас придвинул бли-
же зеркало связи и активировал его, надеясь, что глава клана
красных драконов на месте и ответит быстро.

– Что ты хотел, сын? – глава клана, лорд Морис Тиджерей
включил переговорное зеркало и теперь наблюдал, как его
старший сын Лукас нервно стучит пальцами по столу, не ре-
шаясь начать разговор.

– Что-то серьёзное?

– Да, отец. Но мы с Дигом не совсем уверены.

– Вот, как?! – бровь лорда взлетела вверх. – С каких пор
«вы с Дигом» заодно? – удивился лорд.

– С недавних, – буркнул Лукас. – Скажи, отец, – наконец
решился он, – ты бывал в человеческих землях?

– Да, – несколько озадачился глава клана. – Ты же знаешь,

после ухода вашей матери за грань, я долго не мог успокоиться. Обидная, нелепая гибель для драконицы: задохнуться в обвалившейся пещере. И пусть она не была моей истинной парой, но мы уважали и по-своему любили друг друга. Поэтому мне было очень тяжело от её потери. И я решил отвлечься. В то время был очередной небольшой конфликт между людьми и орками. Я принял в нём участие на стороне людей. А в чём дело, сын?

– К нам в академию приехала молодая преподавательница, – медленно начал декан боевого факультета, – она имеет нашу кровь. Мы оба с Дигом это почувствовали сразу. Но девица, похоже, ни о чём не догадывается. Ведёт себя, как человек. И магия у неё человеческая.

– Девочка? – встрепнулся глава, – сколько ей лет?

– Двадцать восемь. По нашим меркам – совсем малышка.

– Ты прав. У дракониц, даже у полукровок дар просыпается после тридцати лет – первого драконьего совершеннолетия. И до второго совершеннолетия – пятидесяти лет, они считаются подростками. Девочка...

Лорд задумчиво, также, как только что сын, забарабанил пальцами по столу. Молчание затягивалось, но ни один из собеседников не торопился. Слишком серьёзный вопрос.

– Не буду отказываться и отнекиваться, – наконец заговорил лорд, – у меня были связи с человеческими женщинами. С одной из них Вэлией Ормонд я даже прожил несколько месяцев вместе и хотел забрать её с собой в клан. Но она

почему-то ушла от меня, ничего не сказав и не оставив даже записки. Просто исчезла в один день из моего дома.

– Ты искал её? – невольно поинтересовался Лукас.

– Нет. Шли бои. Почти ежедневно я вылетал на патрулирование. Вэлия, кстати, тоже участвовала в боевых действиях. Она была тогда на последнем курсе академии. Целитель. Постой! Ты хочешь сказать? ...

– Да, молодую преподавательницу зовут София Ормонд. Алхимик-зельевар. Графиня. Сирота. Находится под опекой дальних родственников.

Лорд выпрямился и закаменел. Взгляд его с недоверчивым удивлением уставился на старшего сына.

– Ты хочешь сказать, что это моя дочь? – ставшим внезапно каркающим голосом произнёс он. – Не верю! Не может быть, – почти шёпотом сказал он, – Вэ-э-лия...

Сын видел, как задрожали пальцы его рук, как побелело лицо, а в глазах появилась затаённая горечь и боль. Лорд помолчал и через время произнёс:

– Сын, привезите девочку в клан на каникулы. До этого момента узнайте всё о ней, её положении и состоянии. И, надеюсь, ты понимаешь, что девочку надо беречь, как зеницу ока. Когда вы приедете, мы проведём ритуал выявления родства, и если оно подтвердится, то и обряд введения в род. Но я уже понимаю, что два дракона не могли ошибиться и не узнать свою родную кровь, поэтому думаю, что девочка действительно моя дочь. Вэлия, Вэлия..., – услышал лорд декан,

выключая переговорное зеркало.

Что ж, он выполнит волю отца. С девочкой надо познакомиться ближе, узнать о ней всё возможное и скрытно охранять. Что охранять придётся всерьёз декан боевого факультета почему-то не сомневался. Исходя из жизненного опыта, он понимал, что не бывает богатых одиноких наследниц, которым бы ничего не угрожало. Но Лукас был только рад этим новым заботам. У них появилась младшая сестрёнка! Это перевешивало любые проблемы.

Глава 3

Кабинет советника короля, принца Леона из династии Мэргисон, королевство Гравендар.

– Я настаиваю, лорд Дойл на этом браке. Да, род Финбаро очень молод. Не имеет старых традиций и магической поддержки предков. Но в этом и будет состоять ваша задача и заслуга: поддержать новый род, связать их с древней кровью, дать родовую магическую защиту. Поймите, правящей династии нужны сильные союзники из новой аристократии. Но в королевской семье сейчас нет мужчин свободных от брака или помолвки. Поэтому выбор пал на княжескую семью. Вы тоже – часть королевского рода. К сожалению, ваш старший брат уже женат, младший ещё молод. Получается, что только вы, Терринак, способны и должны осуществить волю короля.

Принц налил себе прохладительный напиток и одним махом выпил его. Он устал убеждать лорда в необходимости этого шага. Но и просто приказать не мог. Они были не только родственниками, но и друзьями. В душе принц прекрасно понимал, какую свинью подкладывает сейчас кузену. Но выхода действительно не было. Семья Финбаро держала в своих цепких руках слишком много. Их надо было контролировать и держать ближе к трону.

– Я понимаю, ваше высочество, – угрюмо ответил лорд Дойл, – но предупреждаю сразу: мне не нравится эта девица

и я не смогу подарить ей семейного счастья. Леон, – сорвался Терри на официальном тоне, – она тупа, как безголовая курица! Она может говорить только о светских сплетнях и о моде! Она прилипчива, как колючка. Представляешь, мы даже не встречаемся, но все уже уверены, что мы спим с ней. Так она ведёт себя и так представляется – «давняя подруга милого Терри». Причём только на людях. Не могу же я при всех затыкать ей рот.

Терри помолчал недолго. Леон тоже ничего не говорил, и друг продолжил.

– А дети? Ты не жалеешь наших детей Леон? Они будут расти в лицемерии и лжи!

– Остынь, Терри. Я тебя понимаю, но это королевская необходимость. Зато девица от тебя без ума. И не мне учить тебя умирять женщин. Что касается детей, то королевским указом их отдадут под твоё попечение. Матери не позволят влиять на них. Если хочешь, конечно. Это единственное в чём я могу пойти тебе навстречу. Ещё отговорки есть, друг?

– Леон, нет никакой возможности избежать этого брака? Только это меня сейчас волнует.

– Есть, – вздохнул принц, – если она сама откажется. В таком случае мы готовы принять её брак с любой аристократической фамилией. Но не обольщайся, Терри. Пока что девица всеми силами торопит отца, а тот – нас с заключением вашей помолвки. Смирись, брат. Такова судьба высших лордов и леди. Исключения крайне редки.

Лорд Дойл скрипнул зубами и, резко развернувшись, молча вышел из кабинета. Если у него и была ещё небольшая доля надежды, что советник поддержит его во имя их родства и давней дружбы, то теперь она развеялась, как дым.

Терринак стремительно шёл по дворцовым коридорам к выходу. Сейчас он хотел остаться один и хорошенько обдумать ситуацию. На него слова «смирись», «нет выхода» действовали, как красная тряпка на разъярённого быка. Он, наоборот, начинал усиленно искать этот самый выход и, как правило, находил. И сейчас найдёт. Что там сказал принц: «если сама откажется»? Так она откажется! И он, Терринак, приложит к этому все силы.

Все эти дни в столице: ожидание аудиенции, дела академии и родственные визиты не смогли отвлечь Терринака от его новой головной боли. От незнакомки, с которой встретился на перевале. Он так и не узнал её имени. Зато очень хорошо запомнил её тёплые, карие глаза. Мягкий, ласкающий взгляд, лукавую улыбку. Достойное и серьёзное поведение. Зорги заberi! Девчонка была чудо, как хороша! И их короткая встреча не забылась, а, наоборот, никак не уходила из памяти. Вот её Терри вполне мог представить своей невестой. Желанной невестой. И даже не сопротивлялся, если бы его, как и сейчас, женили на ней насильно. Он улыбнулся этим мыслям, и хорошее настроение вернулось к лорду. Насильно жениться на той красавице? Легко! И Терри внутренне расхохотался над своими фантазиями. Но! Но мысль уже

застряла и не хотела уходить: жениться на незнакомке с перевала, жениться на умной красавице... Жениться?

София в Мореве.

Прошло несколько дней. Я постепенно обживалась на новом месте. Практически освоила расположение корпусов академии и хитросплетение её коридоров. Ольти тоже привыкал к большому городу, но ещё здорово стеснялся если девушки на улице призывно взмахивали ему ресницами.

Однажды мы гуляли по центральной улице Морева. Я заглядывала в лавки, изучая местные товары, а Ольти ждал меня в таких случаях на улице. И, выходя из очередного оазиса женских радостей, я увидела такую сцену: Ольти, красный, как варёный рак, отступал под натиском двух развязных девиц к двери лавки, в которой я находилась. Видимо, хотел искать там спасения. Я решила понаблюдать, что будет дальше.

– Лиззи, смотри, какой красавчик! Молоденький только, представляешь, сколько его учить придётся, пока поймёт, что к чему?

– А, может, он способный? Смотри, какой ладный! А краснеет, как девица? И не разговаривает. Может, он немой?

Девицы, хохоча и переговариваясь, подступали всё ближе к Ольтимеру. Одна даже встала на цыпочки и оперлась на его руку, чтобы заглянуть ему в лицо. Тут Ольти уже не выдержал:

– Да, что ж вы такие бессовестные! Не стыдно самим к парням цепляться?! У нас на перевале таких не уважают!

Девицы расхохотались, крутнули подолами и отошли от него, бросив через плечо:

– Ну, и сиди один! Жди свою госпожу. А с нами было бы весело!

Я не стала задерживаться и вышла из-за красивого куста, который рос рядом со входом. Ольти обрадованно подскочил ко мне, облегчённо выдыхая и расправляя плечи. Да, дорого ему дастся привыкание к большому городу и его нравам. Не стала ничего говорить и сделала вид, что ничего не видела. Пусть набирается опыта и учится правильно держать себя. Начинает он явно неплохо и в душе я даже загордилась своим юным, но благоразумным слугой.

А сегодня с утра я волновалась. Сегодня начинаются занятия и в моём расписании стояли два практических семинара у третьего курса, но, слава богине, не с утра, а после обеда. А между тем я до сих пор не видела своего руководителя, магистра Патрика Кернея. «И, как проводить практические, скажите мне?» – задалась я про себя риторическим вопросом.

На этой обеспокоенной ноте я и спустилась на завтрак. Ну, как всегда! Семь дней я спокойно восседала за столом одна, а сегодня сразу аншлаг. Все места заняты, кроме моего естественно. За столом было пять человек: трое мужчин и две женщины. Головы всех дружно повернулись в мою сто-

рону. Ох, ты слёзки лягушки! Из-за меня задержка. Хозяйка строго соблюдает правила: подают на стол только, когда все займут свои места. Когда я была одна, это было как-то не так заметно.

Я невольно приостановилась, реагируя на пристальное внимание и испытывая смущение за опоздание. Но быстро взяла себя в руки и, нацепив мину холодной вежливости, прошла к столу.

– Светлого утра, господа, – обратилась я ко всем. – Меня зовут София Ормонд, младший преподаватель академии, – вежливо представилась я и с достоинством заняла своё место. (Постаралась по крайней мере).

Меня окинули внимательными взглядами и отвернулись. Никто не сказал ни слова. Слуги начали накрывать на стол и каждый молча приступил к завтраку. А я с удивлением вдруг увидела напротив себя господина Баритона, то есть рэя Каллитаэля. Как?! Он же во дворце должен быть?!

Рэй Каллитаэль поднял голову и, перехватив мой взгляд, молча кивнул головой лишь слегка улыбнувшись. Да, что тут за правила?! Они что, боятся рот лишний раз открыть?! Помню, как однажды на лекции по истории рас, магистр рас рассказывал о малоразговорчивом народе. Например, провожая сына на войну, мать говорила, подавая ему оружие: «Со щитом или на щите». И всё. Иди, мол, сынок и боги тебе в помощь. А я приму тебя и раненого или не дай богини убитого (на щите), и с победой (со щитом). Неужели и здесь живут

такие же молчуны? Придётся принимать меры, вздохнула я про себя: нельзя же оставить людей в неведении относительно нормального общения.

Я демонстративно уткнулась в тарелку, но время от времени незаметно бросала изучающие взгляды на соседей по столу. Оказалось, что мы сидели не просто так, а с каким-то неизвестным мне смыслом: трое мужчин с одной стороны стола, трое женщин – с другой. За столом ещё могли уместиться люди, но стульев больше не было. Из чего я поняла, что мы шестеро и есть постояльцы рэи Саманты.

Дамы выглядели молодо, но определённо были старше меня. Одна – платиновая блондинка: высокая, худенькая, с кукольным лицом нежной принцессы. Вторая – яркая брюнетка с чёрными, отливающими синевой волосами, серыми глазами и высокомерным выражением лица.

Двое незнакомых мне мужчин были тоже яркими и колоритными. Один – мрачный тип, темноволосый и черноглазый, постоянно произвольно двигал ушами. И если бы не выражение его лица, я бы даже улыбнулась. Второй – голубоглазый блондин, таил в глубине своих глаз нахальную улыбку. Он постоянно поглядывал в мою сторону, но молчал.

Я подумала, что мы так и разойдёмся в молчании. Но ошиблась.

– Леди София, а кем вам приходится граф Седрик Ормунд? – раздался хриловатый голос мрачного типа.

Я подняла на него взгляд и демонстративно выгнула

бровь. Ну, где это видано – начинать разговор с дамой, не представившись?! Тип продолжал ждать от меня ответа. А я продолжала спокойно поглощать омлет. Хочет говорить – пусть представится. Тоже мне, аристократ, хмыкнула я про себя.

За столом сгустилась напряжённая тишина, прекратился лёгкий перестук приборов. Однако я, не обращая на это внимания, перешла к лёгким пирожным и суре.

– Ха-ха-ха! – рассыпался вдруг негромкий мужской смех. – Руди, она сделала тебя! Причём легко и непринуждённо.

Смеялся блондин искренне, широко открыв рот и показывая всем белоснежные зубы с приличными клыками. «Оборотень?» – озадачилась я про себя.

– Простите, леди. Я был небрежен. Разрешите представиться – лорд Рудольф Шоннон, глава департамента безопасности, – попытался исправить ситуацию мрачный.

«Ого! – встревожилась я, – какая важная птица». Но отступать было уже поздно. Надо выдержать сцену до конца. И я сдержанно ответила:

– Очень приятно, лорд Шоннон. Седрик Ормонд – мой дед. Но он уже давно ушёл за грань. Сейчас я сирота.

– О, простите, леди! Сожалею.

– Ничего. Я привыкла и у меня есть опекуны.

– Как же они отпустили вас одну? – вступил в разговор блондин.

Я выразительно взглянула на него: неужели не хватило одного примера?

– Простите, рэй Виллем Зиндерен, к вашим услугам. До-знаватель. А эти милые дамы – ваши сослуживицы, преподавательницы академии: рэя Вересса Молан, – мне кивнула блондинка, – и рэя Эльмира Донован, – теперь кивнула брюнетка.

Я оба раза в ответ вежливо склонила голову и потом ответила блондину.

– Меня направила сюда академия Барны по договору. Родственники не имеют к этому отношения.

– То есть вы учились за королевский счёт? – высокомерно скривила губы брюнетка.

– Да, – спокойно ответила я (нельзя же обижаться на правду).

– Но я слышала, что графство Ормонд очень богато, – неуверенно вступила блондинка.

А я вдруг из всех этих реплик и вопросов ясно поняла, что эти господа меня уже обсуждали, узнавали обо мне и интересовались моей персоной. Неприятно, но не страшно. За мной нет ничего предосудительного.

– К сожалению, мне нет ещё тридцати лет, и я не могу влиять на действия опекунов.

– Кстати, как получилось, что вам только двадцать восемь? – не устала допытываться брюнетка. – Ведь заканчивают академию, как правило, в тридцать.

– Я поступила в академию в восемнадцать лет, – коротко ответила я.

Не рассказывать же всем о сиротском пансионате, в котором я жила и училась с десяти лет до поступления в академию. И об особом расположении ко мне хозяйки пансионата, которая разрешила в последние годы сдавать экзамены за два курса сразу.

Я, конечно, выбирала выражения, отвечая на вопросы, но тоном и мимикой показала, что не люблю, когда лезут в моё личное пространство. И, кажется, меня поняли. Так как вопросы резко прекратились и за столом вновь воцарилось молчание.

Удивил рэй Баритон, который не задал ни одного вопроса и, вообще, не показал вида, что мы знакомы.

После завтрака на вызванном экипаже я отправилась в академию. Мне показалось несолидным прийти в первый день пешком. И уже у ворот моё настроение было вновь испорчено, так как я увидела лорда ректора и сопровождающую его знакомую девицу. «То есть они утром вместе приехали на работу?» – неприятно удивилась я. Да, я была молодой, но отнюдь не наивной. И почему мужчина и женщина могут рано утром откуда-то появиться вместе, вполне понимала.

«А, что ты хочешь, Софа? – спросила я саму себя, – сразу было видно, что мужчина прочно занят». Я вздохнула и вслед за этой парочкой прошла на территорию академии.

Меня они не заметили, а специально попадаться на глаза я не собиралась. Наоборот, поспешила в корпус алхимиков, надеясь, что неуловимый магистр будет, наконец, на месте.

Но едва я свернула в нужную сторону, как меня подхватили под руку и знакомый рыжий вихрь произнёс:

– Привет, малышка! Как дела?

– Рыжик! – воскликнула я невольно. – Напугал!

– Как ты меня назвала, птичка?

– Рыжик, а что? Я же не знаю, как тебя зовут.

Почему-то этого растрёпанного парня я совсем не боялась и чувствовала, что могу общаться с ним совершенно свободно. Моя, обычно тревожная интуиция, молчала, а то, что мы оба, не сговариваясь, перешли на доброжелательное «ты» многое для меня значило.

– Во-первых, меня зовут лорд Диглан Тиджерей, – важно произнёс он, приостанавливая наше движение и даже, коротко изобразив поклон. Во-вторых, я адепт последнего курса боевого факультета и поэтому ты, мелкая, должна меня уважать и слушаться.

– Во-первых, я леди София Ормонд, – не уступила я Рыжику в пафосе. Во-вторых, я преподаватель. И ты адепт, Диглан Тиджерей, должен меня уважать и слушаться, – вернула я Рыжику его фразы и ткнула при этом пальцем в грудь.

Мы просверлили друг друга нарочито свирепыми взглядами и одновременно рассмеялись. «Хороший парень, – подумала я. – Ну и что, что адепт. Похоже, он даже немного

старше меня. Ну, не удалось первое знакомство, – вспомнила я, как меня чуть не снесли с дороги в первый день, – но сейчас, кажется всё наладилось».

– Так и быть, – сказала я сквозь смех, – давай вне занятий говорить друг другу «ты». Мир? – и я протянула парню руку.

– Мир, малышка, можешь на меня рассчитывать. Если что – сразу зови или угрожай моим именем. Меня здесь все знают.

Он щёлкнул меня по носу и умчался в сторону боевого факультета. А я, продолжая улыбаться от уха до уха, пошла к алхимикам. Настроение исправилось, и я забыла о лорде ректоре и его невесте.

В первую очередь я хотела познакомиться с деканом и магистром. Поэтому у двери с надписью «декан» остановилась и вежливо постучала. Не дождавшись ответа, открыла дверь. В секретарской никого не было, и я прошла собственно к кабинету декана.

«Ну, никто не обещал, что будет легко», – мелькнула опасливая мысль, так как деканом алхимиков оказалась моя соседка по пансиону – брюнетка Эльмира Донован.

– Проходите, леди София. Мы уже познакомились с вами, – сухо обратилась она ко мне. – Я просмотрела ваши документы. Они впечатляют, но академическая учёба – это одно, а работа в академии – это совсем другое. Надеюсь, вы справитесь и мне не придётся разбираться с жалобами адептов. Магистр уже на месте, обговорите с ним условия работы

в лаборатории. Она для нас очень ценна, финансирование у нас, к сожалению, не столичное. Не хотелось бы, чтобы редкие ингредиенты погибли в результате чьей-нибудь халатности. Не смею вас больше задерживать, – и госпожа декан кивком отпустила меня на свободу.

Выйдя из кабинета, я отчётливо поняла, что мне здесь не рады и ждали более опытного человека. Так что занять достойное место в здешнем обществе сразу не получится. Но я не унывала. У меня странный характер: чем мне труднее, тем я становлюсь напористей. Посмотрим! А сейчас – к магистру!

Терринак Дойл.

– Рассказывай, Лукас, что тут у нас случилось, пока меня не было, – обратился я к своему другу и заместителю.

– Ничего особенного. Академия стоит на месте. Преподаватели и адепты готовы к учебному процессу. Правда, есть одна новенькая. Младший преподаватель алхимии – София Ормонд. Направлена по договору. Диплом с отличием. Магистрант. Вот её документы.

Папка легла на стол, но я не торопился открывать её, мне хотелось вначале поделиться с другом своими проблемами. Драконы, они как-то по-другому смотрят на многие вещи. Может, увидит что-нибудь интересное со стороны.

– Подожди, Лукас, успею ещё познакомиться с девицей. Скажи, можно ли чем-то прищемить Финбаро? Леон ясно

дал мне понять, что не потерпит моего отказа. И я вынужден буду жениться на Милисенте. Спасение только в одном: если она сама откажется. Но он предупредил, что надежды на это нет. Что делать, друг?

– Прищемить Финбаро? Чтобы отказались от брака с тобой? – уточнил друг.

Лукас задумался. Его отец не вмешивался в дела людских королевств и им не советовал. Люди живут коротко, даже маги по сравнению с драконами, которые живут тысячи лет – мотыльки. Исключения только истинные пары, в которых дракон делит жизнь с своей избранной. Но Терри его друг. И Лукас прекрасно его понимает: трудно прожить с неприятным тебе человеком всю жизнь. Да ещё и делать с ним детей.

– Не торопись делать предложение, Терри. Давай соберёмся и обсудим это дело в спокойной обстановке. Не спеши.

«Он прав, – размышлял я после ухода друга. – Не стоит торопиться. Стоит как следует разобраться» – и я придвинул к себе папку с личным делом нового преподавателя. Открыл и ... застыл на месте.

С первого листа на меня смотрела девушка с перевала. Та, которая так крепко запала в душу. Та, которую я вспоминал все эти дни. Та, против женитьбы на которой я бы ничего не имел против... «София Ормонд – вот как тебя зовут, девочка», – прошептал я.

Я торопливо просмотрел имеющиеся документы. Но в них не было ничего особенного: опекуны, академия, диплом,

магистратура. Они не рассказывали о личности. А я хотел знать об этой девушке как можно больше. Подвинул ближе зеркало связи и вызвал Леона. Раньше принц занимался вопросами безопасности и по долгу службы многое знал о высшей аристократии. Ормонд – древний род, не может быть, чтобы у Леона ничего не было на них.

– Что случилось, Терри?

– Леон, что знаешь об Ормондах? – сразу огорошил я королевского советника и друга.

– Об Ормондах? – удивлённо переспросил Леон, но тут же ответил, – древний род. Последний глава рода – граф Седрик Ормонд скончался около двадцати лет назад. Есть наследница-бастард, сейчас под опекой семьи Бартелей.

– Бастард?

– Да, там странная история была. Её мать – Вэлия Ормонд на последнем курсе была привлечена в госпиталь во время войны с орками. Но в конце боевых действий внезапно выехала в поместье, поставив в известность только командование. О причинах никто не знал. А вскоре она родила девочку. Дед признал внучку и ввёл её в род, хотя имени отца не было известно. А почему ты интересуешься?

– К нам приехала молодая преподавательница – София Ормонд. Выходит, она наследница графа?

– Да, и заметь, если это так, то корона заинтересована в её выгодном браке. Графство очень богатое и ему нужна твёрдая рука. Кроме того, порт на западе имеет для нас страте-

гическое значение. Так что, береги, девочку.

Принц отключился, а я всё прокручивал его фразу: «корона заинтересована», «береги девочку». «Конечно, приложу все усилия», – ответил я уже самому себе.

София Ормонд.

– Светлого дня, адепты, – я приветствовала своих первых адептов.

С утра мы с магистром договорились, что я буду вести практические занятия со всеми курсами, а за ним останутся только лекции. Магистр не хотел терять время на возню с неумехами, как он выразился. У него было полно своих исследований. Мне отказываться и капризничать было нельзя, да и магистр мне понравился: такой себе старичок-бодрячок, увлечённый своим делом. Поэтому я согласилась. И сейчас передо мной пятнадцать адептов восьмого года обучения. Почти выпускники.

«Ого! Так невеста ректора здесь учится?! Понятно теперь, почему я их утром видела вместе. Ну, что же. Это ничего не меняет в моей работе. Приступим».

– Меня зовут София Ормонд. Я буду вести практические занятия по алхимии и зельеварению. На экзаменах присутствовать буду. С вами мы познакомимся по ходу работы. А изучать сегодня будем свойства яда радужной змейки.

– Не так быстро, госпожа младший преподаватель, – голосом выделили мою должность. – Сначала скажите, за что вас

выгнали из столичной академии?

На меня устремились разные взгляды от просто любопытных до ехидных. А взгляд Милисенты прожигал злостью и высокомерием.

– Не выгнали, а направили по договору, как лучшую выпускницу и перспективного магистранта. Ведь академия Морева – это княжеская академия, что не менее престижно, чем столичная, – спокойно ответила я. – И откуда, вообще, слухи об «изгнании»?

– Предположила, – буркнула девица. – Кто же добровольно уедет из столицы на окраину королевства?

Про себя я удивилась, откуда такая неприязнь. Мы ведь практически незнакомы. А встреча на перевале была слишком короткой, чтобы иметь такие последствия. С другой стороны, я же тоже помню лорда ректора именно с перевала. И его подруге я уже тогда сразу не понравилась, молнией пронесли мысли. Поэтому я решила не вступать в конфликт, а разрешить всё мирно.

– А я помню вас, адептка Финбаро и очень благодарна вам и лорду ректору за помощь. Правда, тогда я не знала, кто вы и не смогла ответить на вашу помощь, как подобает. Ещё раз спасибо, но теперь вернёмся к нашей практической работе.

Милисента покраснела и склонила голову. Всё-таки нападать дальше после высказанной благодарности и дружеской улыбки было совсем уж некрасиво. Дальнейшее занятие продолжилось уже мирно, лишь некоторые девицы кидали на

Милисенту вопросительные взгляды. А в конце занятия под потолком вспыхнул вестник и голосом ректора пригласил адептку Финбаро в кабинет.

Я удивилась, но случайная реплика всё поставила на место.

– Что, Милли, забыла про следящие артефакты? Или думала, лорд ректор спустит твою наглость? – и парень жизнерадостно заржал, показывая этим, как он относится к этой девице.

Но мне было не до них. Обида всё равно застряла занозой и требовала выхода. С трудом проведя второе занятие, я поспешила домой. Надо было срочно принять успокоительное зелье и подумать, как строить отношения с невестой ректора. В том, что она продолжит нападки я нисколько не сомневалась.

Но и дома покоя не предвиделось. Как только я переступила порог гостиной и направилась к лестнице на второй этаж, меня остановил голос соседа-дознателя.

– Леди Ормонд, светлого дня. Не могли бы вы задержаться и ответить на несколько вопросов.

Официальный тон и серьёзный вид мужчины заставили внутренне подобраться.

– Что-то случилось, рэй Зиндерен?

– Виллем, дорогая София, пока мы не находимся у меня на службе, – хищно улыбнулся мужчина. – Вначале я решил поговорить с вами, не вызывая в департамент дознания. А

случился обвал на перевале. Дело поручено моему отделу, и я хотел бы узнать у вас некоторые подробности.

– Боюсь, что мне нечего сказать вам, рэй Виллем. Я находилась в дормезе и в тот момент в окно не смотрела. Так что не видела кто и что предшествовало обвалу. Нас спас лорд ректор. Это всё, что я знаю.

– А в каких отношениях вы находитесь с вашими опекунами?

– Ни в каких. Кроме тёти, которая несколько раз навещала меня в приюте и в академии, никого из семьи я ни разу не видела. Хотя знаю, что у них есть сын и две дочери, а муж тёти работает в столице в департаменте образования.

– Вот как? – дознаватель с интересом взглянул на меня. – И вы не знаете, кому могла понадобиться ваша смерть?

– Нет. И думаю, что это был несчастный случай. Видите ли, моим опекунам я выгодна живой и здоровой, так как в случае моей гибели всё наше состояние отойдёт казне. Поэтому можете не искать никаких заговоров. Единственное, что мне грозит от родственников – это нежеланное замужество. И поэтому я согласилась уехать в Морев, чтобы дожидаться здесь окончания опеки и уже самой решать свою судьбу. Теперь вы знаете обо мне всё, господин дознаватель. Я могу быть свободна?

– Можете, София, но мы ещё встретимся, когда я проверю ваши слова.

Вежливо поклонившись мужчине, я поднялась к себе в

комнату, недоумевая, что ещё в моём рассказе может быть неясно. Меня встретил озабоченный Ольти, который кивнул на дверь кабинета и взволнованно сообщил, что меня ожидает письмо из княжеского дворца.

Сбрасывая на ходу кардиган, я быстро прошла в кабинет. Да, письмо было из дворца. На всякий случай проверила его магией. Не обнаружив посторонних заклятий, вскрыла конверт. В нём было приглашение на вечернее праздничное представление в летнем театре княжеского парка. А подписано оно было реем Каллитаэлем. Ну, слава Пресветлой, а то уж я было подумала, что ко мне проснулся какой-то нездоровый интерес, как только я приехала в княжество.

В первое мгновение я хотела резко отказаться от приглашения, но, подумав, решила пойти. Очень хотелось, хотя бы со стороны посмотреть на лорда ректора. Я соскучилась по нему и даже утренняя встреча у ворот академии не приглушила тёплого чувства к этому серьёзному мужчине, но добавила горечи, честно говоря. А ещё сами слова «лорд ректор», «Терринак Дойл», «Терри» – вызывали у меня безотчётную улыбку и улучшали настроение, действуя лучше любого успокоительного зелья. Кстати! Не забыть выпить!

Глава 4

Дерек и Каллитаэль.

– И что ты сейчас будешь делать, Дерек?

– Сегодня хотел познакомиться, а там видно будет. Когда ты съедешь из пансионата, то я займу твоё место. С хозяйкой уже договорился. Тебе ведь всё равно возвращаться в столицу, а я здесь до тех пор, пока не выполню матушкин наказ.

Дерек покрутил бокал с вином и аккуратно поставил его на столешницу трюмо и так забитую баночками с кремом, гримом, пудрой, румянами и прочей ерундой необходимой артисту. Они находились в гримёрке дяди – рэя Каллитаэля и обсуждали свои невесёлые дела.

Каллитаэль нервничал и время от времени посылал слугу в свою ложу узнать не приехала ли София. Но девушки до сих пор не было, а представление скоро должно было начаться. И это означало, что поговорить спокойно и неторопливо до представления не удастся, а после могут измениться обстоятельства.

Мужчины молчали, хотя разговор не был окончен. Время от времени они бросали взгляды на магснимок, лежащий перед ними на трюмо. Но при этом каждый старался скрыть своё отношение к происходящему и оправдать своё поведение, хотя бы перед самим собой.

Рэй Каллитаэль думал, что, наверное, зря ввязался в это

дело. При ближайшем знакомстве оказалось, что девица ещё очень молода, амбициозна и совершенно равнодушна к знаменитому баритону. То, что она на перевале изобразила перед ним бурный восторг от знакомства, нисколько не обмануло певца. На самом деле девица оставалась абсолютно равнодушной и даже раздражённой. Уж что-что, но эмоции Таль мог считать легко: профессия накладывала отпечаток.

Ещё он думал, что зря взял эльфийский псевдоним. Это в молодости можно под них подстраиваться и пользоваться интересом публики к древней расе. А сейчас, когда ему уже больше двухсот пятидесяти лет и появились первые морщины, изображать из себя эльфа становится всё труднее. Вот он и надеялся окрутить молодую девчонку и вскоре прекратить публичные выступления и артистическую карьеру вообще. Но в чём-то просчитался. Девица не обратила на него внимания. Досадно. Теперь надо искать новые варианты обеспеченной старости.

Дерек ни о чём не думал. Он Софию вживую ещё не видел. Снимок, да, произвёл на него впечатление, но никак не задел. А долго рассуждать и думать о том, что ещё не случилось Дерек не любил. Поэтому сейчас он просто сидел рядом с дядей, потягивал лёгкое вино и ждал начала представления. Его место было в той же ложе, что и у Софии. Там они и познакомятся, решил Дерек.

София.

Я опаздывала. Вроде бы и вовремя начала собираться, но,

как всегда: то одно, то другое. И вот уже время отсчитывает последние минуты, а я только-только подъехала к княжескому парку. А ещё надо найти этот знаменитый Летний театр. Но, слава богине, кажется, меня сейчас проводит слуга.

– Сюда, уважаемая леди. Здесь мы пройдем быстрее.

Я свернула за мальчишкой на боковую дорожку и уже через несколько шагов оказалась перед лёгким дощатым строением, украшенным ажурной резьбой и магическими светящимися картинками.

– А если бы вы пошли по главной аллее, то вам пришлось бы сделать приличный крюк, – просвещал меня словоохотливый провожатый. – А князь очень не любит, когда опаздывают на такие представления. А сегодня тем более – годовщина княжеской семьи. Их и так раз в десять лет отмечают. Удачи вам, леди, – прервал сам себя мальчишка и указал мне на вход в театр. Двери ещё были открыты, а, значит, я успевала занять своё место.

Взбежав по ступенькам, я протянула пригласительный билет дворецкому и меня тут же проводили в нужную ложу. Открыв дверь, я увидела, что свет в зале начал гаснуть, оставляя только фоновое освещение и слышались первые приветственные аплодисменты. Сдерживая шумное от быстрой ходьбы дыхание, я быстро заняла своё место.

Вначале я даже не поняла, что в ложе есть ещё кто-то. Но, когда зал встал, приветствуя княжескую чету, я услышала слева звук отодвигаемого стула и мягкий мужской голос

произнёс:

– Светлого вечера, кузина. Уже можно не волноваться. Вы успели.

В словах говорившего чувствовалась улыбка и лёгкая подначка, но недостаток света мешал мне разглядеть говорившего. Прослыть мрачной букой мне не хотелось. Кузен у меня (по моим сведениям) был только один и я решила блеснуть догадкой и подпортить дорогому кузену эффект внезапности.

– Доброго вечера, Дерек. Какими судьбами? – с совершенно невозмутимым видом спросила я мужчину.

Тот шёпотом вспомнил зоргов, затем тихо переставил свой стул к моему и нагло сел рядом.

– Тебя не удивишь, София. Как ты догадалась, что это я?

– Дерек, у меня только один кузен. И, представь себе, я давно знаю твоё имя, хотя мы и не виделись ни разу. Ну, так какими судьбами?

– Приехал поддержать тебя, помочь и защитить. Матушка очень настаивала. Мало ли, всё же новые земли, новые люди. Рад лично познакомиться, София. Надеюсь, мы подружимся. Ты мне понравилась. – и он игриво подмигнул мне и взяв мою руку оставил на ней многозначительный поцелуй.

«Вот, так вот, сразу. Все карты на стол. Сходу показал, зачем он сюда приехал. Молодец! А тётушка, хоть знает, как он собирается мне помогать? Или её пора просветить?» – вскипела я, но внешне сохранила натянутую улыбку. Достоин

ответить этому ловеласу мне помешало начало представления. Акустика в зале была великолепна и даже лёгкий шёпот был слышен далеко вокруг.

Дерек слегка пожал мою руку, показывая, что разговор у нас обязательно состоится, только позднее и, наконец, отпустил её. Я немедленно перехватила этой рукой сумочку, чтобы больше так не попасться.

В первом отделении нам была представлена короткая история любви в танце. Раньше в наших театрах давали только драматические постановки. А сейчас мы смотрели балет. Это было новое направление в истории нашего театра. И появилось оно благодаря иномирянам из какого-то технического мира. Не помню из какого. Это явление адаптировали под наши условия и спектакли стали иметь огромный успех. Оттуда же пришли и «спектакль», «опера», «оперетта», «либретто». Говорят, благодарить за это надо подругу королевы. Эта, известная всему королевству, леди Илияния много привнесла в наш быт и развлечения. У неё целое агентство в столице есть. Мне все эти новшества нравились, и я ничего не имела против той эмоциональной и смысловой нагрузки, которую несли представления. Сегодня мы увидим историю любви ведьмы – «Кармен-сюиту» (странное имя).

Я увлеклась, происходящим на сцене, и на время забыла о кузене. Но он не забыл обо мне. Его рука слишком вольно опять захватила мою, перебирая пальцы, и Дерек склонился ко мне, якобы, в лёгком поцелуе. Между тем свет в зале ино-

гда становился ярче, и тогда я видела направленные на нас удивлённые и заинтересованные взгляды.

И тут до меня доходит, что я же сижу в ложе знаменитого и обожаемого женщинами певца. И спасает меня от всеобщей женской ненависти только присутствие рядом мужчины. И, слава пресветлой, не Каллитаэля.

Я вздохнула, понимая, что привлекла нечаянно слишком много внимания. Да ещё и Дерек подливает масла в огонь своим поведением. Но хорошо, что здесь я ещё мало кого знаю, однако и портить себе репутацию не собираюсь. Кузен там не кузен, а я во избежание предпочла от него отодвинуться. Вместе со стулом.

В процессе перемещения я успела перехватить одобрительные взгляды обоих Рыжиков из партера. Диг даже подмигнул и кивнул головой. А из княжеской ложи заметила взгляд лорда ректора, который не просто поглядывал, а не сводил с нас сверлящего злобного взгляда. Причём Милисенты рядом с ним совсем не наблюдалось. Я сразу просто попой почувствовала грядущие неприятности. Ну, не бывает у меня спокойно и просто! Не бы-ва – ет!

В перерыве Дерек сразу предложил остаться в ложе и поговорить. Я согласилась. Слуга, вызванный кузеном, принёс напитки и сладости. Я не стала начинать первой. Пусть Дерек сам объяснит своё появление. И он объяснил.

– Знаю, ты не считаешь нас родственниками, София. Но поверь, моё отношение к тебе самое тёплое. Мы немного за-

должали тебе, девочка: внимания, заботы, ласки. Но теперь всё изменится. Я здесь, чтобы помогать тебе, оберегать, бороться за тебя, если надо, – Дерек дружески погладил мою руку и заглянул в глаза. – Верь мне, София.

– А сил-то хватит? – усмехнулась я, – оберегать и бороться.

– Я маг десятого уровня, – не принял мою насмешку Дерек, – надеюсь, хватит. Устроился здесь в департамент дознания. Достойная служба и хорошо оплачивается.

– А живёшь где?

– Временно в гостинице, но дядя скоро уедет, и я переселюсь в ваш пансионат.

– Дядя?! Здесь у нас есть дядя?!

– Меня радует твоё «нас», – улыбнулся кузен. – Да, у нас есть дядя – рэй Каллитаэль, родной брат моего отца, – непридуманно добавил Дерек.

– Но... Разве он не эльф? У него даже аура не человеческая, – удивилась я.

– Нет, не эльф. На нём амулет, наводящий нужную иллюзию. У многих артистов такие есть. Каллитаэль – его сценический псевдоним.

– Вон что... И он сразу знал, кто я или узнал от тебя?

– Он знал. У нас есть твой магснимок. И ауры он может видеть сам. Он же маг.

Мне стало неприятно и заметались тревожные мысли. Тогда зачем певец скрывал наше родство, хоть и очень даль-

нее? Почему не признался ещё на перевале, а начал глупо флиртовать? Непонятно. И каковы на самом деле цели Дерекка, который так изящно подставил дядю, тоже неясно. В то, что опекуны внезапно решили опекать меня по-настоящему, я несколько не верю. Двадцать лет ни слуху, ни духу и сразу: помощь, забота, защита... Как бы не так!

Но естественно никаких сомнений вслух я не высказала. А присмотреться к дяде захотелось внимательней. Тем более, что большая часть второго отделения была отдана ему. И я решила оценить серебряный голос Гравендара, который к стыду своему вживую ни разу не слышала.

Во втором отделении большая часть времени была отдана Каллитаэлю. Теперь свет в зрительном зале полностью не тушили, лишь приглушили его яркость. Сцена же, наоборот, была тёмной и только луч прожектора освещал её центр. Внезапно в этом луче возникла фигура мужчины в алой накидке и трагической полумаске. Где-то издалека, постепенно нарастая, слышалась мелодия. Я помню эту песню, слышала её на кристалле, и она мне нравилась.

Но сейчас вживую она производила совсем другое впечатление: более ёмкое, более эмоциональное. Его голос обволакивал мягким рокоchущим тембром, успокаивал, утешал и обещал. Да, это стоило слушать вживую, и я поняла женщин, которые были без ума от этого певца.

Но у меня за всеми этими чудесами пения ни на миг не забылся сам Каллитаэль. А он внушал мне недоверие и опаску.

После выступлений все были приглашены во дворец на княжеский бал. Мы с Дериком тоже перешли из Летнего театра во дворец. В бальном зале меня и нашли оба Рыжика, а затем буквально прилипли ко мне, оттеснив Дерека.

– Что за тип возле тебя, малышка? Он мне не нравится, – наседали на меня Диглан.

Дерек из-за его спины дёрнулся было ко мне, но его приостановил старший Тиджерей.

– Диг, это мой кузен Дерек Бартелей. Боевой маг, дознаватель. Дерек, это мой коллега – лорд Лукас Теджерей, декан боевого факультета и его брат – Диглан, адепт последнего курса.

– Кузен? – вытянулось лицо у Дига. – Ты же сирота!

– Это дальние родственники. Семья моих опекунов.

– Опекун?! – опять взлетел голос Дига. – Такого опекуна надо опекать самого, чтобы чего не натворил. Он мне не нравится, Софа. Нечего ему возле тебя делать!

– Ну, знаешь, Диги! Это уже слишком! С какой стати ты решаешь, кто может, а кто не может быть рядом со мной?! Ты кто такой, вообще?! – не на шутку рассердилась свободолюбивая я.

Но тут наша перепалка была прервана подошедшим Каллитаэлем.

– Доброго вечера, София. Доброго вечера, господи. Как вам представление, София?

– Я покорена вашим голосом, рэй. И это правда. Понимаю

теперь причину вашей популярности.

– Приятно слышать, София. Но разрешите украсть вас у ваших спутников? Нам надо серьёзно поговорить.

– Конечно, дядя, – решила я сразу открыть карты.

– Дядя?!

– Дядя?!

Я оставила за спиной удивлённые возгласы Рыжиков и отошла с Каллитаэлем в сторону.

– Выходит, Дерек тебе всё рассказал, – перешёл сразу на «ТЫ» дядя.

– Не знаю, всё или не всё. Но то, что вы наш дядя он сообщил.

– Да, Дереку я родной дядя. Но тебе, дорогая, почти никто. София, у меня мало времени. Завтра я уезжаю в столицу и поэтому решил поговорить с тобой прямо. Тебе осталось два года до вступления в наследство. По законам королевства ты станешь самостоятельной дамой, но не думай, что это будет просто.

– Даже не сомневаюсь, – легко согласилась я.

– Да. Состояние, которое перейдёт к тебе, огромно. Король никогда не позволит остаться ему без должного призора. Тебя обяжут выйти замуж, да ещё и жениха подберут сами.

– А вот об этом я ещё не думала. Спасибо, что указали на проблему, дядя, – на полном серьёзе поблагодарила я.

– София, я предлагаю тебе честную сделку. Ты умная де-

вушка и поймёшь её выгоду. Выходи за меня замуж и все проблемы с наследством можешь оставить в прошлом. Будешь заниматься своими исследованиями. Я обеспечу тебе лучшую лабораторию. Единственное условие – наследник. После его рождения можешь, вообще, жить отдельно. Со своей стороны, обещаю, что оставлю карьеру певца и займусь только управлением нашим состоянием. Клянусь, что ты никогда не услышишь об изменах и фаворитках. Я не могу обещать, что их не будет. Но я буду беречь твоё имя и репутацию. И, кстати, потребую того же от тебя. Подумай, София. Сейчас я абсолютно открыт и честен. Но думай недолго. Учти, с теми же целями возле тебя крутится Дерек. Да и драконы непонятно что тут делают.

– Драконы? – почему-то ухватилась я лишь за последнюю фразу.

– Да, эти рыжие. Они драконы.

Я пригляделась. Действительно, как я раньше не заметила этой чистой драконьей ауры. Вот что значит долго жить среди людей: нет навыка определять с ходу другие расы. Полюбовавшись на переливы силы у драконов, повернулась вновь к дяде. Хотя, какой он к зоргам дядя. Хитрый хищник, вот он кто. Но он прав. Обо всём этом мне давно пора подумать и самой принять какое-то решение, иначе его примут за меня: опекуны, король или ещё зорг знает кто.

– Я подумаю, рэй Каллитаэль. И обещаю подумать очень серьёзно.

Мы вернулись к фуршетным столам. В зале давно звучала музыка и пары уже танцевали. Внезапно рядом с нами появился лорд ректор.

– Светлых надежд, леди София. Князь и княгиня хотели бы познакомиться с вами, – и как-то странно замер, уставившись на мою руку с перстнем, которую я подала для приветствия.

Я растерянно оглянулась на Дерек. Сейчас здесь он был моим единственным настоящим родственником, хоть и дальним. Он перехватил мой обеспокоенный взгляд и ментально оказался рядом.

– Что, София?

– Княжеская чета хочет со мной познакомиться, – неуверенно сказала я.

– Ну, так познакомимся.

Дерек подхватил меня под руку и требовательно взглянул на лорда ректора. Тому ничего не оставалось, как сделать приглашающий жест и сопроводить нас к подиуму, на котором в роскошных креслах разместилась княжеская семья.

– Князь, княгиня, разрешите представить – новый преподаватель нашей академии – леди София Ормонд, – представил меня лорд ректор, не переставая коситься на мою руку.

– Я знал вашего деда, леди София, – кивнул мне в приветствии князь. – Он был моим другом. Жаль, что ушёл так рано. Но, надеюсь, вы с честью продолжите славный род Ормондов.

– Светлого вечера, дорогая, – ласково произнесла княгиня. Но в глубине её серых глаз застыл холод отчуждения.

Вот как. Чем-то я княгине не угодила. Я поклониласьправлящей чете с соблюдением всех норм этикета и, опираясь на руку Дерека, отошла от подиума. Надо передохнуть. Слишком много информации за один вечер. Лорд ректор проводил нас взглядом, но остался на месте. Странно, но и сейчас рядом с ним не было Милисенты. Я, вообще, не видела её этим вечером. И ещё меня беспокоило его непривычное поведение при представлении меня княжеской чете. Что-то там было не так. Что-то сильно удивило лорда ректора. Что?

Терринак Дойл.

– Отец, я хотел бы поговорить с тобой.

– Слушаю тебя, сын.

– Ты не заметил сейчас ничего необычного у леди Ормонд?

– Нет, – через небольшую паузу ответил отец.

– А я заметил! И не понимаю, как не замечал этого раньше. Ведь она уже почти месяц находится в Мореве. На её руке наш родовой перстень, отец! Ничего не хочешь объяснить?

С ужасом я подумал сейчас, а вдруг София наша родственница или, не дай богиня, внебрачная дочь отца! Поэтому с тревогой всматривался в лицо князя, но оно выражало лишь крайнюю степень недоумения.

– Наш родовой перстень? Как он мог у неё оказаться? Это

артефакт, и он не дастся в руки незаконному владельцу, — непонимающе взглянул на меня отец.

Наступила пауза. Я молчал, не зная, как реагировать на слова отца. Отец молчал, видимо, пытаясь осознать этот факт. Но вдруг тихо охнул и растерянно посмотрел на меня.

– София – внучка Седрика?!

– Ну, да. Ты сам только что признал, что знал её деда.

– Да-да... Понимаешь, Терри, этот перстень находится у неё на законном основании, и она твоя возможная невеста.

– Что-о-о???

– Я вспомнил! Около тридцати лет назад я заключал помолвку от твоего имени. У моего старого друга появилась внучка. Но у неё не было отца. Зная наше общество, друг справедливо предполагал, что у неё не будет достойного выбора женихов, ведь бастарды обществом презираются. Между тем девочка богата, так как она стала единственной наследницей своего деда. А помолвочного браслета у меня с собой не было. Мы просто разговаривали с Седриком в таверне и в знак заключения сделки, я отдал другу наш родовый перстень. В принципе, после этого женихом этой девочки мог стать любой мой сын, так как имя жениха не озвучивалось. Но раз сейчас старший уже женат, то остались вы с Арчи. Ты желаешь подтвердить ту помолвку? И как быть теперь с Милисентой Финбаро?

– Желаю, готов и сделаю это с радостью. Но теперь не знаю, как сказать об этом Софии. Ведь она может спросить,

почему я скрывал наш договор целый месяц! С Финбаро пусть разбирается король, это был его план. Надо только немедленно сообщить во дворец о новых обстоятельствах. Что касается Софии..., я придумаю, что и как сделать, чтобы вернуть её доверие. Спасибо за вовремя вернувшиеся воспоминания, отец, – не удержался я от подколки.

Надо же! Если бы я сейчас не заметил этот перстень, то вскоре уже мог бы обсуждать ненавистную помолвку с Финбаро. Но теперь... Теперь я от них буду свободен. Надо только всё правильно сделать. Эх, отец, сколько же проблем создала твоя забывчивость, да и моя невнимательность, честно заметил я про себя.

София отошла от княжеского подиума с новоявленным кузеном, а меня начали грызть ревность и неуверенность. Слишком много мужчин одновременно оказались рядом с моей женщиной. Ладно кузен и певец: они хотя бы дальние родственники. Но, что рядом с ней делают наши драконы? И, главное, Лукас ничего не говорил о своём интересе к девушке. И, кстати, именно он принимал Софию на работу. Придётся узнать подробности.

И надо оградить София от ревности Милисенты. После вчерашнего разговора и моего категоричного отказа от помолвки в присутствии её отца и князя, девица была явно не в себе. И это я ещё умолчал о её недостойном поведении. Тут сам виноват. Надо было сразу пресекать подобное. Но ничего. Никогда не поздно поставить всё и всех на место. И очень

удачно, что всё это произошло до того, как выяснилось, что София – моя невеста. Милисента совсем с ума бы сошла.

София Ормонд.

После княжеских праздников дни понеслись друг за другом вскачь. Пролетали не то что дни и недели, пролетали незаметно месяцы. Не успевала утром проснуться, как уже вечер наступал. Ольти ворчал, что госпожа совсем себя не бережёт и по возможности не забывал меня отправлять завтракать и ужинать, если я в это время была дома.

Кстати, с Ольти у нас сложились почти родственные отношения. Я быстро привыкла к заботе этого молодого, но очень ответственного парня. И старалась отплатить ему тем же. Как и обещала его деду, я занялась с Ольти бытовой магией, а заодно и увеличением его резерва. Пригодится. Два раза в неделю строго по графику мы занимались по вечерам в нашем садике за домом. Рэя Саманта, которую мы, конечно, предупредили ничего не имела против, а, наоборот, даже помогла нам, передав Ольти защитный костюм погибшего мужа, боевого мага. Костюм этот здорово нам помог, так как заклинания, которые мы применяли не всегда выходили правильно и могли навредить парню. И я никогда не забуду, как радовался Ольти, когда у него первый раз самостоятельно без подсказок получилось заклинание сложной чистки.

– Смотрите! Смотрите, госпожа! Ни одного пятнышка! А было-то, было! – и он, прыгая вокруг меня, совал мне под нос вычищенную и ставшую снова красивой старую скатерть

с пятнами разного происхождения, которую нам пожертвовала на «опыты» хозяйка.

Сама рэя Саманта магию в быту не применяла, предпочитая проверенные методы ручной уборки и стирки. Но, мне кажется, впечатлённая нашими занятиями, она скоро сдаться.

Нагрузка в академии была неслабой: подготовка препаратов, ингредиентов, зелий и алхимической посуды, меры безопасности и индивидуальные занятия с адептами – это только малая часть моих обязанностей. Магистр Керней готов был переложить на меня и часть лекций, но уже не было такой физической возможности: просто не хватало часов в сутках и суток в месяце.

Самостоятельная работа сильно изменила меня. Достаточно сказать, что я перестала опаздывать на занятия. И вообще опаздывать. На свои занятия я не опоздала **ни разу** и начинала их ровно по звонку. Блеск! Для меня это был большой успех.

С адептами у меня тоже сложились самые прекрасные отношения, за редким исключением. Особенно я благоволила тем, кто не просто учит, а *понимает*, что он изучает, для чего и как это применять на практике. Пусть этих адептов гораздо меньше, но они есть и ради них стоит работать.

Самыми любимыми у меня были занятия с пятым курсом. Здесь была парочка адептов, которые действовали на меня, как бальзам на раны. Оливера – умная, шустрая, бойкая де-

вица и её вечный оппонент – спокойный, уравновешенный, сдержанный- Томмирен.

Сегодня я им задам задачку. Дело в том, что вначале они меня встретили настороженно и недоверчиво. Меня это задело, и я выложились, чтобы пробудить интерес к своим занятиям. И теперь пожинаю результат. Ребята ждут моих занятий и это не показное внимание. И сегодня я шла к ним с коварной задумкой.

– Светлого дня, адепты. Сегодня мы попробуем составить и приготовить зелье долголетия.

– Сказка!

– Не бывает!

– Магистры не придумали, а мы прямо сейчас придумаем!

Скептические возгласы и подколки посыпались со всех сторон. А я стояла и улыбалась: ребята равнодушны!

– Кто не верит, может самостоятельно приготовить сегодня энергетический эликсир. Оценку получите в конце занятия. Приступайте! Кто верит, прошу к моему столу.

Ожидаемо, что ко мне подошли Олли и Томми, адепты, которые с первого дня выразили мне поддержку и приняли мои занятия. Но с ними вместе ещё пара ребят. «Наша команда расширяется», – порадовалась я про себя.

– Томми, напомни нам, что является основой зелий восстановления.

– «Живая вода», рэя София?

(«Живая вода» – разговорное название редкой минераль-

ной воды из источника в Радужных горах. Вода имеет уникальный минеральный состав. На экспорт не поставляется. Купить можно только в радужном королевстве у драконов. Очень дорого.)

– И?

– И всё! Если есть «живая вода», то любое зелье работает долго и безотказно.

– Кроме «живой воды» нужна сила зельевара, – не выдержала Олли. – Он её вливает в зелье и таким образом меняет кристаллическую решётку воды. Она становится не просто лечебной, а магически лечебной и удлинит жизнь пациента.

– Верно! Но как продлить жизнь дольше?

Ребята подвисли. А мне стало интересно, сообразят ли они сами. На самом деле зелье долголетия давно изобретено, но применяется только у боевых магов. Однако его можно и нужно применять к простым людям при надобности.

Сначала каждый думал про себя, самостоятельно. Потом их головы начали сближаться, и они зашушукались, предлагая и обсуждая варианты. Вдруг резкий возглас Томми привлёк всеобщее внимание.

– Драконы! Ты права, Олли! Драконы живут дольше всех, и они магические существа. Их кровь и их чешуя и так используется в целительстве. Если сделать зелье на основе «живой воды» и крови или чешуйки дракона и наполнить его силой зельевара, то...

– То, чем больше сила зельевара, тем сильнее будет эф-

фект зелья, – закончила за него Олли.

– Молодцы! – искренне похвалила я своих учеников. – Приступайте! Все ингредиенты перед вами, – и сняла полог невидимости со второй половины стола.

Ребята окунулись в работу, подзуживая друг друга и сравнивая свои результаты.

И тут прозвенел звонок. Не вовремя, как всегда на занятиях с этим курсом.

– Вы схитрили! – ткнул в меня пальцем Томми, когда выходил из кабинета. – Зелье давно известно, и мы изобретали изобретённое.

– Но от этого вы не стали хуже. Согласись, приятно почувствовать себя первооткрывателем.

– Тут вы правы. Приятно, тьма забери, понять, что ты не дурак.

Глава 5

Ещё сразу после праздников мы простились с Каллитаэлем. Надеюсь, он не будет держать на меня зла. Я подумала над его предложением и, между прочим, серьёзно. Но соглашаться не собиралась. Мы разные: я только ещё в начале пути и не хочу связывать себя словом с человеком, который мне не интересен. Если даже откинуть романтические мысли о любви и исходить из голого расчёта, зачем он мне нужен? Какая мне в этом нужда? Правильно, никакой! Это ему нужны богатства рода Ормонд и положение в обществе. Поэтому я сразу и честно решила отказаться, чтобы человек не тешил себя надеждами. А на разговор с дядей взяла с собой Лукаса. Из двух братьев он был более серьёзен и представителен.

Каллитаэль аж побелел, увидев его, но всё же попытался настаивать на моём согласии. Чуть на колени не встал. Но Лукас ему всё прекрасно объяснил.

– Рэй Каллитаэль, пока я просто говорю, чтобы вы забыли об этой девушке. Она под надёжной защитой, как вы уже понимаете. Советую навсегда отказаться от любых планов в её сторону. Иначе мы вам поможем отказаться от них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.